

Лаурис Гундарс

ИСТОРИЯ КАВАЛЕРА ДЕ ГРИЁ И МАНОН ЛЕСКО

По мотивам романа аббата Прево

Перевод с латышского
В. Семеновой

Действующие лица

Кавалер де Гриё

Манон Леско

Тиберж, аббат

Господин Леско - брат Манон, гвардеец

Господин де Гриё - отец кавалера, вельможа

Граф де М

Маркиз де А

Аббат - настоятель исправительного дома Сен-Лазар

Монах - привратник исправительного дома

Гвардеец

Девушка - любовница маркиза де А

Губернатор Нового Орлеана

Синнеле - его племянник

Ссылные в Новом Орлеане

Капельдинер в опере

Уличные девки - тоже ссылки

Солдаты, лакеи, горничные - в Париже

Середина 18 века

ДЕЙСТВИЕ I

Картина I

Недавно основанная колония ссыльных Новый Орлеан на *новом* североамериканском континенте. Чувствуется близость беспокойного океана. Порт. В тени, под старыми селечными бочками, сидит оборванный, похматый человек. Это кавалер де Гриё. Только присмотревшись к нему, можно понять, что это еще совсем молодой человек. Взгляд де Гриё невидящий, он словно обращен внутрь, а тело действует будто само по себе; движения вялые, бессознательные. Может показаться, что кавалер не в своем уме.

Вдруг из тени вынырывают трое мужчин - губернатор и двое плечистых ссыльных. По знаку губернатора, ссыльные тихо подкрадываются к де Гриё. Один из них держит смиренную рубашку. Ссыльные бросаются на кавалера. Он не сопротивляется. На де Гриё надевают смиренную рубашку. Затем подходит и сам губернатор.

Ссыльный (в изумлении). Он совсем не сопротивлялся!..

Губернатор. Просто мы застали его врасплох, не правда ли?!

Кавалер молчит, смотрит мимо губернатора. Подходит Синнеле, в руках у него банджо.

Губернатор (к де Гриё, очень громко). Сегодня отходит корабль на Францию!!!

Ссыльный. Он же глухой. И немой.

Губернатор. Не уверен. Не уверен... Ведите его на корабль!

Ссыльный. Они еще разгружаются.

Губернатор. Ведите! Как только закончат, он станет первым обратным грузом! Я проверю!

Синнеле. Когда поведут на судно, я его, наконец-то, укою. А ты, дядя, можешь даже засадить меня на какую недельку.

Губернатор. Прекрати меня дразнить!

Синнеле. Я говорю совершенно серьезно.

Губернатор. Тогда заткнись! И вообще - убирайся в свой кабак!

Синнеле. Они послали меня спросить, почему ты боишься этой цыплячьей задницы?

Губернатор. Боюсь? Я - боюсь?! Кто тебе это сказал?! *(Внезапно дает пощечину связанному кавалеру, тот никак не реагирует.)* Боюсь, да?!

Синнеле. Сильнее, сильнее! *(Демонстрирует на де Гриё.)*

Губернатор. Кончай!

Синнеле. Да в чем дело? Я затронул вашу душу, сударь?

Губернатор отвечает Синнеле хорошую оплеуху.

Губернатор. Какой черт навязал мне тебя?

Синнеле. Тогда все было законно, господин губернатор, и это знают все... Просто ты постарел...

Губернатор *(ссылным о де Гриё).* Ведите его, сукины дети! Прочь!!!

Появляется какой-то человек. Ссылные, понукаемые губернатором, прячут де Гриё за бочками. Незнакомый человек - аббат Тиберж. На сей раз он в светском платье. Радуетя встрече.

Тиберж. Благослови вас Бог, господа! Вы местные?

Губернатор. Что тебе нужно?

Тиберж. Я только хотел узнать, нет ли поблизости какого-нибудь жилища?

Губернатор. Какой дурак направил тебя сюда?

Тиберж. Я ищу одного своего друга. Мне посоветовали идти как раз сюда. *(Губернатору.)* Вижу, вы человек уважаемый и, возможно, могли бы мне помочь. Я аббат церкви Сен-Сюльпис. Прибыл с этим судном и хотел бы успеть к его отплытию.

Губернатор. Кого вы ищете?

Тиберж. Своего несчастного друга кавалера де Гриё.

Внезапная тишина.

Тиберж. Вижу, вы с ним знакомы?

Губернатор Вовсе нет...

Ссылные. Нет, нет...

Тишина.

Губернатор (неожиданно). Для меня большая радость видеть вас здесь, господин аббат!

Тиберж. Где де Гриё?

Губернатор. Позвольте представиться - я губернатор этого паршивого захолустья.

Тиберж. Губернатор Нового Орлеана? Какая удача! Значит, вам должно быть известно...

Губернатор. Почту за честь принять вас в моем доме.

Тиберж. Благодарю вас! Но корабль...

Губернатор. Это не займет много времени.

Тиберж. Вижу, вам что-то известно о кавалере! Он жив?

Губернатор. Нет, конечно, нет!.. То есть - мы такого не знаем!..

Синнеле. Наглая ложь, господин аббат! Де Гриё жив... то есть, не то, чтобы совсем, но жив...

Тиберж. Прошу вас, сударь, изъясняйтесь точнее!

Вдали раздается звук рожка.

Ссылный. Они разгрузились.

Губернатор (к Тибержу). Вам надо поторопиться! Вы еще встретитесь со своим другом! А следующий корабль придет только в будущем году!

Тиберж. Я не стронусь с места, пока не узнаю о судьбе бедного кавалера! Где он? Что с ним случилось?

Молчание. Вдруг Синнеле быстрым шагом идет к бочкам и вытаскивает из-за них связанного де Гриё.

Синнеле. Мы же мужчины! Будем смотреть правде в глаза. Да и времени больше нет - судно скоро отчалит.

Тиберж (после паузы). Но это же не кавалер де Гриё...

Синнеле. Нет, это он.

Тиберж. Что вы с ним сделали?

Губернатор. Простите, господин аббат, это он сам. Мы же, напротив, старались, сколько могли, помочь кавалеру. К тому же это - главная моя обязанность как должностного лица.

Синнеле. Парень не погиб только благодаря нашему доброму губернатору.

Тиберж. Освободите его!

Губернатор. Я предупреждаю вас, что...

Тиберж. Сейчас же!

Губернатор. Пожалуйста! Но в таком случае я снимаю с себя всякую ответственность, господин аббат!

Тиберж сам бросается к кавалеру и пытается снять с него смиренную рубашку.

Губернатор. Мы только что приготовили его к отправке во Францию. И хочу заметить, господин аббат, что это первый случай в истории нашей колонии, когда кого-то отпускают отсюда.

Тиберж не слушает. Он ощупывает освобожденного кавалера, старается вызвать в нем хотя бы малейшую ответную реакцию.

Тиберж. Я Тиберж. Ти-берж. Твой Тиберж...

Кавалер никак не реагирует.

Губернатор. Мы чрезвычайно уважаем господина де Гриё и постоянно думаем о его выздоровлении, и потому мы бесконечно благодарны нашему милосердному Господу - ведь он прислал именно вас - прислал спасти эту бедную душу и сопроводить в нашу святую Францию...

Падают на колени в знак благодарности и жестом приказывают остальным последовать его примеру - повинуются только ссыльные. Вдруг кавалер делает глубокий вздох, потом громко выдыхает.

Тиберж. Ты узнал меня? Это я - Тиберж!..

Губернатор. О Господи, помилуй!

Синнеле (Тибержу). Помните, вы находитесь там, откуда до Франции, ох как далеко...

Губернатор (к Синнеле). Спасибо, сынок...

Тиберж. Да замолчите же!

Возвращение разума к кавалеру было обманчивым - он опять стоит, как и прежде - бесчувственный и холодный.

Тиберж. О, какая душа заснула!.. *(Бросается на колени перед де Гриё).*

Губернатор (облегченно). Слава тебе, Господи!

Синнеле. Да, Господь - это кое-что!..

Внезапно Губернатор бьет Синнеле по животу, тот, корчась от боли, невольно встает на колени. Тиберж читает молитву по латыни.

Картина 2

Париж. Духовная семинария Сен-Сюльпис. Приемная. В углу распятие. Опустившись перед ним на колени, молится семинарист де Гриё. На нем черная сутана. Входит Тиберж. Он одет точно так же.

Тиберж. Это было блестяще! Даже епархиальный епископ похвалил вашу речь. Таких успехов не добивался еще не один семинарист! Если б я только смел, мой милый друг, я бы вас обнял, обнял, обнял... Епископ особенно отметил ваш тезис о сострадании без предубеждений - как основной установке в нашей деятельности, в усилиях нашего духа...

Де Гриё так и не шелохнулся.

Тиберж. Что случилось?

Гриё (вставая). Я молил Бога...

Тиберж. Прости... Но ты слышал, что я сказал? Это триумф! *(Хватает де Гриё, поднимает в воздух.)* Завидно, завидно, завидно...

Де Гриё быстро высвобождается.

Гриё. Вы видели?..

Тиберж. Кого?.. Ах, епископа? Конечно! Он такого высокого мнения о...

Гриё. Ты видел ее?

Тиберж молчит.

Гриё. Я своим глазам не поверил. Она пришла послушать мою речь?

Тиберж. Ваше слово прозвучало уже по всему Парижу...

Гриё. Я прошел сюда незаметно, через крестный ход. Кажется, она меня ждала, хотела встретиться со мной...

Тиберж. Возможно...

Гриё. Милый друг, будьте любезны, сходите туда и, если она еще не ушла, скажите, что меня нет!

Тиберж (после паузы). Я... я уже сказал...

Де Гриё обнимает Тибержа.

Гриё. Вы понимаете меня без слов!..

Тиберж. Прошло уже почти два года - потому-то я и осмелился решать вместо вас...

Гриё. И совершенно правильно, совершенно правильно!.. Тиберж, а вы заметили, что я расширил свою сегодняшнюю речь?

Тиберж *(расцветая)*. Разумеется! Я восхитился тем, как вы сумели вставить в столь тщательно разработанный и взвешенный текст еще и этот экскурс в историю предрассудков. У вас даже веки не дрогнули. Я же сидел как на иголках, взмок весь - все боялся, что вы не сумеете вернуться к основной теме... Вы меня слушаете, друг мой?..

Гриё. Скажи, она поверила?

Тиберж. Что?..

Гриё. Манон поверила, что меня здесь нет?

Тиберж. Друг мой, и я испытал жажду наслаждений. И стремился к сладостным утехам не меньше, чем вы. Но в это же время небо вдруг пробудило во мне склонность к высокой добродетели. И я обратился к собственному разуму, чтобы сравнить плоды, приносимые тем и другим, и во мгновение ока увидел громадную разницу. К тому же - Бог тому свидетель! - небеса и затем не лишали меня своей поддержки...

Гриё *(перебивает)*. Она ушла?

Тиберж. Но уйдя к другому, она сама предала вас в руки вашего отца! Только из-за нее, друг мой, вы почти год пробыли под домашним арестом, и именно эти мучения привели вас сюда, в эту келью, и обратили вашу душу к Всевышнему...

Гриё. Вы тоже считаете это наказанием?

Тиберж. Как вы можете, друг мой?

Гриё. Простите. А ты уверен, что она ушла?

Тиберж Разумеется!.. Милый друг... *(Обнимает де Гриё, но тот уклоняется.)*

Гриё *(вдруг, неоправданно громко)*. Мой образ жизни будет простым и чисто христианским. Я предамся наукам и религии - это не позволит мне думать ни о чем другом. Я стану презирать то, чем восторгается большинство людей, и, когда я почувствую, что сердце мое жаждет лишь того, что душе моей мнится достойным, тогда... тогда для меня не будет больше ни соблазнов, ни прихотей, ни капризов! *(Опять падает на колени перед распятием.)*

Тиберж *(взволнованно)*. Я схожу еще раз... если вы так хотите. Хотя и уверен, что ее уже нет. *(Уходит.)*

Де Гриё встает и неуверенно направляется в противоположную сторону. Вдруг навстречу ему выходит Манон Леско.

Манон. Наконец-то он ушел!..

Гриё. Вы... вы слышали наш разговор?

Манон. Я не могла его не услышать. Шла галереей - видела вас там, потом вы исчезли.

Гриё. Я... я действительно не желаю с вами встречаться. После всего. Никогда.

Манон. Я пришла не оправдываться в своей неверности...

Гриё. Чего же вы хотите?

Она бросается к де Гриё, обнимает его. И он на какой-то миг обнимает Манон.

Гриё. О. неверная... неверная...

Они продолжают лихорадочно, неловко обниматься.

Гриё. Он сейчас вернется.

Хватает Манон и тянет ее прочь. Едва они исчезают, появляется Тиберж.

Тиберж. Конечно, ее уже нет!.. Де Гриё!.. Друг мой!.. Мой милый друг!...

Де Гриё не отвечает.

Картина 3

Оперный театр. Аванложа. Капельдинер в напудренном кудрявом парике приводит Манон и де Гриё; тот все еще в черной сутане.

Капельдинер. Сейчас, господа, начнется второе действие. (*Уходит.*)

Манон и де Гриё целуются. В зале раздается музыка - *Служанка-госпожа* Перголези; поет сочный голос. Манон берет де Гриё под руку и направляется к двери, ведущей в зал. Внезапно де Гриё начинает упрямиться.

Гриё. Где мы?

Манон. Вы даже представить не можете, что это за вещь! Настоящий скандал!

Гриё. Мы в опере?

Манон. Весь Париж взбудоражен, шумиха невероятная!..

Гриё. Я и не заметил, куда вы меня привели...

Манон. Это надо видеть! Можете представить: все хихикают и аплодируют, а старые хрычи убегают из зала?! Мы уже разучиваем ноты!

Гриё (о сутане). В таком виде я не могу показаться в зале...

Манон. Почему? Это будет даже интересно!

Гриё. Меня вообще не должны видеть.

Манон. Но вы ведь не из тюрьмы убежали!

Гриё. Не пристало...

Манон. Милый, ну ради меня! Могу поспорить - кое-кто со стула свалится!

Гриё. Это... это уж слишком для одного дня.

Манон. Вы, должно быть, собираетесь вернуться в семинарию!..

Вместо ответа де Гриё целует Манон. Вдруг в аванложе опять появляется капельдинер.

Капельдинер. Простите, господин аббат... *(Собирается уйти.)*

Гриё. Подождите! Не могли бы вы найти для меня более подходящее платье? Поторопитесь!.. *(К Манон.)* Вы... не забыли взять мои деньги, мадемаузель?

Манон смеется, платит капельдинеру. Тот уходит.

Манон. Вы и вправду упрямы как осел... *(Целует де Гриё.)*

Гриё. Нам надо бы тайком пробраться на минутку в семинарию - я только сейчас вспомнил о деньгах.

Манон. Я вам запрещаю.

Гриё. Но нам ведь надо как-то жить. Отцу я теперь на глаза показаться не могу!..

Манон. Попадете в семинарию и вдруг - передумаете, останетесь...

Гриё. Никогда! Клянусь вам!

Манон. Разве не хватает нам шестидесяти тысяч франков, милый?

Гриё. Шестидесяти тысяч... У вас есть шестьдесят тысяч?..

Манон. На всю жизнь, возможно, и не хватит, но...

Гриё. Ах, плутовка!.. Вы чудо! Как могли мы не встречаться все эти годы?!

Вдруг Манон закрывает рот де Гриё, прислушивается к музыке, которая доносится из зала.

Манон. Слушайте! Вот сейчас!.. Это неповторимо! (*Подпевает кокетливой арии сопрано.*)

Гриё. Ваших шестидесяти тысяч нам хватит, по крайней мере, лет на десять. Но при условии, что квартира будет стоить не более двух тысяч в год...

Манон все еще во власти оперы.

Гриё. Мы станем вести достойную, но простую жизнь. Расходы будут только на карету и развлечения. В карточной игре мы ограничим себя так, чтобы убытки не превышали двух экю. И еще опера. Опера дважды в неделю...

Манон (*об опере, которая звучит в зале*). Служанка хочет выйти замуж за своего господина. Вот сейчас она, наконец, уломяет этого козла, ужасно смешно...

Гриё. Не может быть, чтобы за десять лет в моей семье не произошло никаких изменений: отец мой преклонного возраста, он может умереть. Я получу наследство, и тогда конец всем нашим заботам и хлопотам...

Манон. А сейчас уже финал, слушайте!

Входит капельдинер с одеждой для де Гриё. Удаляется. Де Гриё вмиг снимает с себя сутану.

Манон. Слушайте же!

Полуголый де Гриё обнимает Манон. Тут дуэт кончается, в зале овации. В аванложу выходит из ложи человек в форме гвардейца - это господин Леско. Он спешно захлопывает дверь в зал.

Леско. Проклятье! Чья это задница?!

Де Гриё как ужаленный отшатывается от Манон; он смущен и не знает, как скрыть свою наготу.

Гриё. Простите, сударь, но не будете ли вы столь любезны...

Леско. Убирайтесь!

Манон. Позвольте вас представить - (*О де Гриё.*) кавалер де Гриё... (*О Леско.*) мой брат...

Гриё. Очень приятно, господин Леско, я и не знал...

Леско. Убирайтесь!

Гриё. Клянусь, я вашей сестре... мы с вашей сестрой...

Леско чрезвычайно взволнованно смотрит в зал.

Леско. Одевайся! И вон отсюда!

Гриё (одевается). Разумеется, сударь, я попал в щекотливую ситуацию, но это не дает вам права...

Леско (к Манон). Ты потаскуха, вот кто!

Гриё. Сударь! Я этого не потерплю! Я требую удовлетворения!

Леско. Лучше застегни штаны.

Гриё. Дуэль!

Манон. Не надо, милый, это все-таки мой брат!

Гриё. Это не брат, если он смеет так оскорблять вас!

Леско (выхватывает шпагу). Да уберешься ты наконец?!

Гриё. Я без оружия!..

Леско. Еще секунда - и оно тебе больше не понадобится!

Манон. Идем, милый...

Леско (к Манон). Ты останешься здесь!

Гриё. Я не могу так уйти!..

Манон все-таки увлекает полуодетого де Гриё в коридор. В тот же миг из ложи появляется граф де М.

Граф. Я думал, вы убежали.

Леско. Правда, так глупо вышло...

Граф (глядя на шпагу в руке Леско). Хотите покончить с собой?

Леско. Действительно, я запятнал свое честное имя...

Граф. Я никогда в это особенно и не верил.

Леско. Но, господин граф!.. Вы приводите меня в отчаяние. Сам не понимаю, почему сестра не пришла. Может быть, какое-то несчастье? Не дай Бог...

Граф. Оставьте вы этот свой ножик! Не знал, что вы такой романтик!

Леско хватается графа за руку, целует.

Граф. Хорошо, хорошо, я жду еще три дня.

Леско. Спасибо, сударь, спасибо! Я не останусь в долгу!..

Вдруг граф замечает на полу сутану.

Граф. Здесь был какой-то священник? И к тому же ушел голым...

Леско (смеется слишком громко). Наверное, парень вознесся!

Оба уходят.

Картина 4

Спальня Манон Леско. Широкая, высокая кровать под роскошным балдахином. Балдахин задернут, слышна возня в постели.

Манон (зовет). Мари!

Гриё. Хватит, не надо больше!

Манон. Мари-и!

Смех, возня; балдахин колышется.

Манон. Мари-и!

Гриё (все так же). Ничего не надо!.. Не надо, Мари, не надо!..

Горничная уже топчется на пороге.

Манон. Мари!

Гриё. Ничего не надо-о!

Горничная. Мне уйти?

Гриё. Да!

Манон. Нет!.. Принеси еще шампанского!

Гриё (к Манон). Но тогда уже хватит.

Манон. И холодного!

Но горничная не уходит.

Горничная. Сударыня... сударыня...

Гриё. Иди же делай, что велено!

Горничная. Простите, сударь, но у нас не осталось ни одного бокала...

Гриё. Куда же они все подевались?

Горничная молчит. В конце концов в балдахине появляется щель, и голая рука Манон складывает на пол пустые бокалы.

Манон. Какой сегодня день, Мари?

Горничная. Среда, сударыня.

Манон. Быть не может!

Гриё. Она же не знает календаря! (Горничной.) Сколько дней в неделе? Три? Четыре?

Горничная. Семь...

Она старается уместить на подносе бесчисленные бокалы.

Гриё. Иди! Принеси вина!

Манон. Не надо! Мы встаем.

Горничная уходит.

Гриё. А зачем нам вставать?

Манон. Но ведь почти неделя прошла.

Гриё. Ах, Манон, разве тогда, когда наши взгляды встретились впервые, когда я нежданно для самого себя прикоснулся к кончикам ваших пальцев - разве могли мы тогда подумать, что способны так увлечься? А годы разлуки и мучений, кажется, сделали наши сердца еще безумнее!

Манон. Ох, как у меня нога онемела!..

Гриё. Все планы истинно христианской жизни кажутся мне сейчас глупыми измышлениями, а все блага, не имеющие к вам отношения, лишь тленом...

Манон. Мы целую неделю не появлялись на людях...

Гриё. Вы прекраснее, чем когда-либо! Но во имя тех мук, которые я претерпел из-за вас, скажите, прекрасная Манон: будете ли вы теперь более верны мне, чем прежде?

Манон. Вы неповторимы!

Гриё. Скажите мне еще - встречалось ли вам сердце, столь же нежное и столь же покорное? Нет, природа редко сотворяет сердца, подобное моему...

Манон. Пойдем сегодня в оперу!

Гриё. Я сам могу спеть ее вам!

Пытается спеть партию баса из финального дуэта *Служанки-госпожи*; поет по-итальянски *Mia amorosa!*.

Манон (смеется). Вы ужасно поете!

В дверях вдруг начинается суматоха. Вбегает господин Леско, за ним слуга Жан; Жан пытается задержать господина Леско. Следом за ним бежит горничная.

Горничная. Господ нет дома!

Леско распахивает балдахин. Манон вскрикивает, де Гриё вскакивает, кутаясь в простыню. Леско выхватывает шпагу.

Гриё. Я опять без оружия!

Леско. И без штанов.

Гриё (слуге). Шпагу!

Леско (неожиданно слезно). Сестренка милая...

Протягивает шпагу Манон.

Манон (слугам). Выйдите!

Слуги уходят. Леско садится сгорбившись на край высокой кровати.

Гриё (смущенно). Господин Леско...

Манон. Ну, что опять?

Леско. Хочу, чтоб ты заколола меня, как шелудивую собаку...

Манон. Кончай!

Гриё (к Манон). По-моему, он от всего сердца.

Леско. Дай шпагу своему кавалеру. У него рука не дрогнет...

Гриё. Что вы такое говорите?..

Леско. Никогда больше не суждено мне играть за столиками Трансильванского дворца! Один мелкий пердун поймал меня с двумя дамами пик на руках. У меня больше нет шансов вернуть долг. Какой позор! Лучше уж сразу кончить этот бал!..

Манон. Сколько тебе опять нужно?

Леско. Ты больше не сможешь меня спасти!..

Манон. Почему же это?

Леско. Я знаю...

Молчание. Вдруг Манон отбрасывает шпагу, вытаскивает из-под кровати ларчик, открывает его - ларчик пуст; Манон отшвырывает его.

Леско. Я думал - выиграю и так же тихонько положу назад...

Гриё. Вы обокрали нас!

Леско. Какой стыд!..

Гриё. Наш дом, слуги, карета... Опера!.. Да вы преступник!

Леско. Я не с тобой разговариваю.

Гриё. Манон - это я!

Леско. Убирайся!

Внезапно Манон вскакивает. Оказывается, она лежала полностью одетой - в пышном платье без рукавов. Убегает.

Леско (в замешательстве). Так ты ее даже не раздел? Не нравится?

Гриё. Замолчите! Вы хоть имеете понятие о душе?!

Где-то хлопает дверь.

Гриё. Так, она заперлась в умывальной... Вы разрушили нашу жизнь, промотали наше счастье. Я подсчитал, что этих денег нам хватило бы на десять лет...

Леско. Но это же были не твои деньги. К тому же я могу рассказать, где Манон их раздобыла.

Гриё. Замолчи!

Леско. Почему же? Я хочу, чтобы ты знал. И, возможно, мы могли бы подобным образом, так сказать...

Де Гриё хватается шпагу Леско и бросается на него.

Гриё. Еще одно слово - и я заколю вас!

Леско отнимает у него шпагу; теперь ее острие обращено в грудь де Гриё.

Гриё. Ну что ж, копите!.. Теперь, когда после двухлетних мучений я вновь обрел Манон, ее любовь, я больше ни за что не выпущу ее из рук! Ни за что, вы слышите?!

Леско (*вкладывая шпагу в ножны*). Мари-и! Мари, принеси вина!

Гриё. Негодяй! И вы еще смеее оставаться невозмутимым,- после всего, что натворили?!

Вино приносит Жан; подает его, но не уходит.

Леско. Но жизнь ведь продолжается...

Жан (*к де Гриё*). Сударь... мы разорены?

Леско. Пошел вон, вонючка! (*Пинком прогоняет слугу.*)

Гриё. Он тоже человек! А вы разрушили и его жизнь! Мы с Манон не простим вам этого!

Леско. А если она тебя бросит?

Гриё. Это невозможно! Она вернулась, гонимая сердечной мукой. Отвергни я ее - она погибла бы...

Леско. Значит, этих денег хватило бы вам на десять лет?

Гриё. Вполне! Мы бы себя ограничили...

Леско. А что бы вы делали потом?

Гриё. Я... я, да будет вам известно, происхожу из богатого рода, и не может быть, чтобы за десять лет в нашей семье не произошло никаких изменений. Мой бедный отец уже в преклонном возрасте...

Леско. Но если он и через десять лет все еще не умрет?

Гриё. Ну... не знаю, что-нибудь придумал бы...

Леско. С отцом?

Гриё. Что вы имеете в виду?.. Да как вы смеее?!

Леско. Я же ничего не сказал.

Гриё. Вы... вы подумали!

Леско. Это вы сами думаете! Одним словом, дорогой кавалер, нет на свете девушки, которая была бы так равнодушна к деньгам, как Манон. Но она никому не даст ни минуты покоя, если возникнут опасения, что денег может не хватить. И вам это известно, не хуже моего.

Гриё (*после паузы*). Что же нам делать? Вы определенно знаете!

Леско. Вероятно, я мог бы устроить тебя на свое место за одним из столиков Трансильванского дворца. Ты умеешь играть?

Гриё. Да...

Леско. Я бы еще научил тебя кой-чему...

Гриё. Никогда! Жульничество мне отвратительно! Я не стану этим заниматься!

Леско. Как желаете...

Он направляется к двери, но на пороге задерживается - явно ожидая, что де Гриё бросится за ним. Это и происходит.

Гриё. Я становлюсь сам себе противен!

Леско. У вас найдется сто эю?

Гриё. Я мог бы раздобыть...

Леско. Мы вынуждены будем заплатить... обществу ловких игроков, так сказать...

Гриё. И тогда выигрыш обеспечен?

Леско. Прежде всего вам придется погасить мои старые долги. И предупреждаю - они немалые.

Гриё. Разумеется, услуга за услугу!.. Ах, как низко я пал!

Входят слуга и горничная.

Жан (*к де Гриё*). Сударь, мы хотели бы получить жалованье.

Внезапно де Гриё вскакивает и бросается на слугу.

Гриё. Во-он!

Падает простыня, в которую он был закутан; при виде голого де Гриё, горничная визжит. Слуг с шумом прогоняют.

Картина 5

Поздний вечер. Сад Пале-Рояль. В кустах стоит де Гриё. На дорожке кто-то появляется. Де Гриё прячется. Приближается Тиберж - это он. Останавливается, вглядывается во тьму. Де

Гриё возникает так неожиданно, что Тиберж пугается. Потом узнав де Гриё, принимается хохотать, обнимает его.

Гриё. Тише! Вы один?

Тиберж. Вы мне не доверяете?

Гриё. О, простите, дорогой Тиберж.

Они обнимаются.

Гриё. Опять я недостойн вашей дружбы...

Тиберж. Ах, ничто не заставит меня отказаться от этой нашей близости: ни ваши несчастья, ни - позвольте сказать откровенно, мой друг! - ваши заблуждения. Ваши слабости вдвое увеличивают мою нежность к вам.

Не говорите ничего, друг мой, пусть все останется, как есть. Но, в знак нашей дружбы, разве не расскажете вы мне все, что произошло с вами за это время?

Гриё. Мне стыдно открыться вам... Моя страсть... как некий четко направленный удар судьбы... И тот, кого этот удар настигает, неминуемо будет ввергнут в несчастье...

Тиберж. Вижу, вы прозрели...

Гриё. О, нет! Разлука с Манон была бы самым великим несчастьем, какое я только могу вообразить. Если бы, друг мой, мне пришлось с ней расстаться, я готов был бы претерпеть не только беспросветную бедность, но и самую ужасную смерть. Это стало бы целебным средством.

Тиберж. Тогда я не смогу помочь, дорогой друг мой! Вы противоречите сами себе, и речь ваша так бессвязна!

Гриё. Уходите! *(Вырывается из объятий Тибержа.)*

Тиберж. Но зачем же вы позвали меня сюда?

Гриё. Уходите скорее, друг мой, прошу вас!

Тиберж. Может быть, вам нужны деньги?

Гриё. Замолчите!

Тиберж вытаскивает из складок сутаны деньги.

Гриё. Уходите же! Уходите!!! *(Вдруг хватает деньги и исчезает в тени.)*

Тиберж. Я был бы низким человеком, если бы желал услышать от вас слова благодарности. Молчите, разумеется - молчите. Но задумайтесь, перед каким выбором вы меня ставите: я должен или отказаться вам в единственной помощи, которую вы желаете принять, или же - грешить,

оказывая ее вам. Не буду ли я совинным в вашей безнравственной жизни? Но допустим, что именно бедность довела вас до таких стеснительных обстоятельств, которые не позволяют свободно избрать лучший путь. Таким образом, с помощью этой пустячной суммы я надеюсь вернуть вам душевный покой, ибо только он дает возможность по достоинству оценить мудрость и истину. И тогда вы опять вернетесь ко мне. Но было бы еще лучше, мой милый друг, чтобы я уже сейчас знал, где мне искать вас, и чтобы вы не отвергали моих стараний наставить вас на путь добродетели. Я знаю, по натуре вы человек высоконравственный, и только бурные страсти заставили вас свернуть с избранного пути... Де Гриё! Где вы, друг мой?!. Де Гриё!..

Кавалер не откликается. Лишь темные тени бродят по саду.

Картина 6

Спальня Манон Леско. Кровать с балдахином. Никого нет. Вдруг раздаются громкие голоса, смех, дурное, неверное пение (Перголези). В обнимку, заплетаясь ногами, входят де Гриё, Манон и господин Леско. Они изрядно под хмельком. Все трое валятся на кровать.

Гриё. О Господи, почему мир именуют юдолью скорби, если в нем дано вкушать столь дивные наслаждения. Вы ведь никогда не бросите меня, милая Манон?!.

Манон. Мой бедный, бедный глупый кавалер!.. *(Целует де Гриё.)*

Гриё. Но еще вчера вы сказали, что мои выигрыши всего лишь случайность, счастливое совпадение...

Манон целует де Гриё. Леско опять начинает петь дурным голосом.

Гриё. Как я люблю вас обоих!.. Что будете пить, милая Манон?

Леско. Разбуди слуг!

Гриё. Я принесу сам. Ради вас я мог бы на край света пойти... звезду сорвать с небес...

Слуга вносит вино.

Гриё. Милый Жан, вы не спите?! Вы читаете наши мысли! *(Сам подает бокалы Манон и Леско.)* За мою и вашу удачу!

Леско (слуге). Погоди!

Жан, который уже собирался уйти, возвращается. Леско поднимается с кровати, вытаскивает из кармана де Гриё изрядную пачку денег и протягивает лакею несколько банкнотов.

Леско. Это тебе за твою испорченную жизнь. За два испорченных месяца вперед.

Гриё. И прости за все...

Леско. Мари-и!

Гриё. Она, должно быть, спит.

В тот же миг входит горничная. Леско и ей сует деньги. Слуги уходят.

Гриё. Я так счастлив. (К Леско.) Остальное оставь себе, мой милый брат!

Леско обнимает де Гриё.

Леско. Когда, братец, я впервые увидел твою голую задницу, я и представить не мог, какая душа за ней скрывается! (Поворачивает де Гриё к Манон.) Милая сестрица, знаешь ли ты кого-нибудь, кто был бы благороднее, чище и честнее этого человека? Мы ему и в подметки не годимся!

Гриё. Вы преувеличиваете...

Леско. Мы на руках должны его носить!

Гриё (к Манон). Не слушайте его...

Леско хватает де Гриё и поднимает. Оба падают в кровать, все смеются. Горничная вносит вино. Господа пьют.

Гриё. Вы хотите напоить нас допьяна, Мари...

Леско. Неси еще!

В тот же миг в дверях появляется лакей с очередным подносом.

Леско (к Манон). Он не только баловень судьбы, он гений! Он картежник-виртуоз!..

Гриё (к Манон). Это, право же, не самое лучшее из того, что я умею. Мое сердце...

Леско (перебивает). Ну, покажи, покажи - это просто невероятно!

Манон. Прошу вас, милый, покажите! Я хочу знать о вас все!

Гриё. Если желаете вы...

Манон. Очень!

Де Гриё резко встает с кровати. В его пальцах чудесным образом появляется карта.

Леско. Алле!

Они с Манон аплодируют. Следующую карту де Гриё вытаскивает из бокала с вином.

Леско. Алле!

Аплодисменты. В момент появления каждой следующей карты Леско восклицает свое *Алле!*, а Манон визжит и аплодирует. Вдохновленный успехом, де Гриё начинает вытаскивать карты из самых невообразимых мест; в конце концов он достает карты из корсажа горничной и из зада лакея. Последняя шутка приводит Леско в неопишуемый восторг, и он снова бросается обнимать де Гриё. Господа опять пьют, сидя в кровати.

Манон. Вы бесподобны!

Леско (к Манон). А знаешь, почему за карточным столом никто не подозревает его в шулерстве?.. Посмотри, какое лицо, какие благородные черты... И почему только я не женщина?! Как бы я его любил!

Неожиданно он целует де Гриё. Манон смеется. Кавалеру уже не хватает дыхания, но вырваться из объятий господина Леско невозможно. В конце концов Леско сам отпускает де Гриё.

Леско. Мари, вина!

Но, когда является горничная с подносом, Леско уже спит. Манон все еще хохочет.

Гриё. Ах, милая Манон, если бы эти слова сказало ваше сердце!

Манон. О вине?

Гриё. Не дразните меня, Манон...

Манон задерживает балдахин. Спящий Леско остается снаружи. Горничная мигом ставит поднос и на цыпочках крадется к противоположной двери, которая ведет в кабинет. Следом за ней там же исчезает Жан. Спустя мгновение они выносят из кабинета большой сундук.

Гриё. Даже если мои выигрыши всего лишь мимолетная удача, мы уже достаточно богаты, чтобы спокойно прожить по крайней мере лет пять.

Манон. Молчите, мой кавалер, молчите...

Горничная и лакей на мгновение застывают, потом тащат сундук дальше.

Гриё. Знаю, ваше сердце любит нежно, но мое хочет слышать об этом еще и еще - разве можно упрекать меня в том?

Горничная и лакей вынесли сундук. Мари еще раз забегают в кабинет, чтобы прихватить рубашку из тонкого сатина и панталоны. Лакей же старается осторожно вытащить деньги из камзола спящего Леско.

Гриё. Теперь у нас опять есть деньги, хотя в действительности, милая моя Манон, это свобода - она вернулась к нам. Это наш душевный покой. А в таком положении мы обретаем возможность верно судить о тех высших ценностях, к которым стремятся наши сердца...

Слуга вытащил деньги из кармана Леско. С возгласом *Алле!* он пинает спящего и исчезает в дверях, где его поджидает горничная. Леско спит как ни в чем не бывало.

Манон. Мари! Что там происходит?

Гриё. Неважно!

Манон. Жан, ты слышишь?!

Гриё. Манон, сегодня вы должны думать только обо мне и ни о чем другом. Я это заслужил. Ваши глаза должны смотреть в мои...

Манон. Но, милый кавалер, ведь вы с трудом держите глаза открытыми!..

Горничная опять забегают в кабинет и выносят оттуда серебряную вазу, в которой еще стоят цветы.

Картина 7

Там же. Полдень следующего дня.

Гриё (*еще не войдя, громко*). Конюх тоже сбежал? Кони в мыле, а там никого нет!.. Сперва я помчался к начальнику полиции, как вы, господин Леско, советовали. Он тотчас же велел мне ехать к верховному судье Парижа. (*Входит в спальню.*) Манон, ты слышишь?.. Судье я еще раз подробнейшим образом рассказал все о Мари и Жане. (*Заходит в кабинет.*) У меня едва сердце не остановилось, когда судья спросил, откуда у нас такие большие деньги. Я же не мог, милая

Манон, сказать, что это ваши деньги, ибо тогда пришлось бы объяснять, откуда взяли их вы. *(Возвращается в спальню, затем выходит в прихожую.)* О своих же выигрышах я, естественно, даже пикнуть не мог. Хотя сдается мне, что им кое-что уже известно, у них ведь агентов предостаточно... *(Возвращается в спальню.)* Манон, где вы? Вы слышите, что я говорю?... Брат!.. Леско, вы здесь? *(Опять идет в кабинет.)* Я так спешил вернуться к вам, Манон! Я видел, как вы потрясены нашим несчастьем... Лошади в мыле!.. *(Возвращается в спальню.)* Леско, где вы? Манон! Моя поездка в одиночестве, без вас, казалось, длилась целую вечность. *(Замечает на кровати письмо, хватает его.)* Но вы же здесь, Манон! *(Неповко распечатывает письмо, читает.)*... Кони в мыле, я думал, они падут... *(Рушится на кровать.)*

Вдруг в прихожей раздается какой-то стук.

Гриё. Манон! *(Бросается туда.)* Вы меня разыгрываете! Это нечестно!

В дверях де Гриё сталкивается с широко улыбающимся
Тибержем.

Тиберж. Не ждали, мой друг! *(Громко смеется.)*

Де Гриё молча пятится.

Тиберж. Я так сильно ошеломил вас?... Признаться честно, когда я ехал сюда, во мне гнездилась подлая мысль, низкое желание увидеть вас изрядно растерянным... Ну да успокойтесь! Я сейчас открою свой секрет: совершенно случайно я заметил, как вы сидели в карету возле дворца главного судьи. У меня даже сердце подпрыгнуло! Да, вы не поверите, но я вас выследил. Простите, если сможете, но у меня не было другого выхода, мой милый друг!..

Обнимает де Гриё, тот не противится, но и не обнимает
Тибержа.

Тиберж. Как у меня болит сердце за вас, бедный мой де Гриё. *(Отпускает его, осматривается.)* Так, значит, здесь вы обитаете. Все со вкусом, удобно, ничего не скажешь. *(Заглядывает в кабинет.)* И вам удастся за этим столом порой забыться?... *(Подходит к балдахину.)* А здесь ваше... так сказать... я могу лишь ощутить страстное дыхание ваших счастливых часов... И я когда-то испытывал влечение к сладостным утехам. Не меньше, чем вы, друг мой. И только усмирив это влечение, я сумел понять его значение и тягость. Вы же, напротив, наслаждаетесь без роздыха, даже не осознавая, что это самое

ужасное наказание, какое послал вам Господь - наслаждаясь, забиться и потерять себя, потерять Его в себе и себя в Нем...

Гриё (*внезапно*). Замолчите! Заткнитесь!!!

Тиберж едва ли не окаменел от удивления.

Гриё (*потрясая письмом*). Кони в мыле! Я боялся... Я не верю... Кони в...

В прихожей опять раздаются шаги.

Гриё. Манон! Вы ходили к лошадям?!

Бросается к двери, но на пороге сталкивается с господином Леско.

Гриё. Где Манон? Это ваших рук дело!

Леско. Если вы встречаете меня так, когда я пришел оказать вам услугу, то, клянусь, никогда больше ноги...

Гриё. Или защищайся, или отдай мне Манон!

Тиберж (*к Леско*). Скажите, сударь, неужели и правда мадемуазель его опять бросила?

Гриё (*к Леско*). Отвечай, трус!

Леско. Она же написала, что любит тебя, и все хорошо...

Гриё (*потрясая письмом*). Она была бы чудовищем, если бы возненавидела меня! На чье сердце у меня больше прав, чем на ее? Она меня покинула и еще воображает, будто может избежать моих упреков только благодаря заверениям, что по-прежнему любит меня!

Тиберж (*к Леско*). Неужто это правда?

На Тибержа все еще никто не обращает внимания.

Гриё (*читает письмо*). Она страшится голода! Какая жесткость, какая грубость чувств, как претит это моей нежности! Я отказался от своего богатства, от родительского дома!..

Леско. Она боготворит тебя - там ведь написано!

Гриё. Если бы она боготворила, у кого бы тогда спросила совета? Мне лучше всех известно, какие страдания испытывает человек, расставаясь с тем, кого боготворит. Пойти на это можно только лишившись рассудка.

Тиберж. Возьмите себя в руки, де Гриё!

Леско. Хорошо сказано, старик!

Они хватают де Гриё и крепко его держат.

Леско. Когда ты услышишь, зачем я сюда пришел, ты мне сапоги позолотишь!

Тиберж. Мой милый друг, сейчас вы на перепутье! И наконец должны решить, какой дорогой идти дальше!

Леско. Я выровнял все дороги!

Тиберж. Сейчас или никогда!

Леско. Это все ради тебя!

Тиберж. Вы должны поклясться, что никогда больше не пожелаете увидеться с мадемуазель Леско! И тогда вы излечитесь! Одно слово, одна фраза - и вы вернетесь!..

Леско (*о Тиберже*). А это кто такой?

Тиберж. Вдвоем мы сможем спасти его!

Леско (*к де Гриё*). Ты тогда у него занял?

Тиберж. Деньги - не самое главное в жизни, мой юный друг...

Леско достает из кармана деньги, протягивает Тибержу.

Леско. Большое спасибо, и сгинь!

Тиберж инстинктивно хватается за деньги. В этот момент он отпускает де Гриё, и тот падает к их ногам.

Тиберж (*к де Гриё*). Вы не желаете больше видеть меня?

Гриё (*после паузы, тихо*). По крайней мере теперь - не хочу...

Тиберж. Все мои советы были напрасны! Ясно предвижу, что вскоре вам придется о них вспомнить! Прощайте, неблагодарный и слабый друг! Да развеются как дым греховные ваши улады, чтобы могли вы прочувствовать, как пусты и ничтожны наслаждения, кои опьянили вас, довели до безумия! И тогда... тогда вы снова обретете меня - друга, готового любить вас, помогать вам! А сейчас я порываю с вами всяческие отношения! Ваш образ жизни мне отвратителен! (*Быстро уходит.*)

Молчание.

Леско. А деньги все-таки прибрал...

Гриё. Не трогайте его!.. К кому вы отвезли Манон? Откуда эти деньги?

Леско. Я придумал, какую выгоду мы могли бы извлечь и для тебя. И к тому же мы опять были бы все вместе, все трое.

Гриё (*хватает Леско за руку*). Брат, я сам все возьму! Вы же знаете, как мне везет в игре, какой я фокусник! Я буду содержать вас обоих, только привезите ее обратно!

Леско. Тебе слишком везет. После вчерашнего выигрыша запрещено пускать тебя в Трансильванский дворец.

Гриё. Я не смогу делить Манон ни с кем! Мое сердце этого не выдержит.

Леско. Когда я расскажу тебе наш план, ты увидишь, что это план отличный.

Гриё (после паузы). Я потеряю Манон, если откажусь участвовать?

Леско. Ты даже представить не можешь, что мы придумали! И не старайся! Все равно не угадаешь! Только ты должен пообещать мне, что не попытаешься все расстроить! Поклянись!

Гриё (после паузы). Да...

Леско. И участвовать честно, всю душу вложить.

Гриё. Обещаю.

Леско. Знаешь, ты единственный человек на свете, чьему честному слову я могу верить. Я тебе верю!.. Не веришь?! Честное слово!..

Картина 8

Столовая в доме графа де М. Стол накрыт к ужину на четыре персоны. Господин Леско приводит де Гриё. Тот переходит в деревенского парня.

Леско. Попробуй только все испоганить!..

Гриё. Вы мне больше не верите?

Леско. Верю, верю, только...

Гриё. Только вы на моем месте не смогли бы это сделать?

Леско. Ну да, я послал бы всех к черту! Хотя... отчего бы и не сделать?! К тому же, брат, другой возможности у нас нет...

Гриё. Замолчите!

Леско повинуется. Оба ждут. Входит Манон.

Манон. Граф сейчас придет (*Торопливо целует де Гриё; тот даже не шевельнулся.*) Мой кавалер, вы надменны, как турецкий султан!

Леско. Кончай, граф идет!

Манон (к де Гриё). Вы не поцелуете меня?

Гриё (*внезапно*). Неужели вы и в правду не в состоянии почувствовать, как страдает моя душа, когда неблагодарная и жестокая возлюбленная так безжалостно обманывает меня?!

Леско (*к Манон*). Кончай! Он уже совсем было собрался с духом!

Гриё (*к Манон*). Сегодня граф был с вами?

Леско. Замолчите же, он сейчас появится!

Манон. Не был, клянусь вам. Соберитесь с духом, я хочу гордиться вами!

Де Гриё склоняется наконец, чтобы поцеловать Манон, но не успевает - в сопровождении лакея в зал входит граф де М. У лакея поднос, на котором сверкают жемчужные ожерелье, браслеты и серьги.

Граф. Ах, вы уже здесь, прекрасная Манон!

Леско. Мое почтение, господин граф!

Граф, не обращая внимания ни на Леско, ни на де Гриё, с чрезвычайной галантностью, по-старомодному здоровается с Манон.

Леско. Приветствую вас, ваше сиятельство...

Но граф по-прежнему не обращает на него внимания.

Граф. Я пришел сюда, прекрасная Манон, чтобы исполнить свое обещание. Но сначала - небольшой сюрприз.

Граф надевает на Манон ожерелье.

Граф. Не стоит благодарить, оно ваше! (*Надевает на нее браслеты.*) И браслеты с этого мгновения принадлежат вам! А об этих дорогих серьгах и говорить нечего!

Граф говорит чрезмерно громко. Исподтишка наблюдает за Леско и де Гриё.

Граф. А теперь - обещанное. Вот две тысячи луидоров - это половина вашего годового содержания.

Граф умышленно громко пересчитывает монеты на серебряном подносе. Манон целует его руку.

Граф. Хватит, хватит, позвольте мне поцеловать ваши пальчики!..

Однако все еще позволяет Манон целовать свою руку. Внезапно обращается к Леско и де Гриё.

Граф. Ах, вы тоже здесь?

Леско. Весь в вашем распоряжении, господин граф! А это наш младший брат, позвольте представить!

Подталкивает де Гриё, тот трижды низко кланяется графу.

Леско. Простите, сударь, мальчика. Он еще такой неотесанный, совсем еще не усвоил парижские манеры. *(К де Гриё.)* Ты будешь иметь счастье часто видеть их сиятельство. Господин граф - прекрасный пример для подражания. Прилежно учись, глядя на него!

Граф *(похлопывает де Гриё по щеке)*. Вы красивый мальчик, но вам надо глядеть в оба - в Париже молодые люди довольно легко начинают предаваться безумным забавам!

Леско. Наш братец, сударь, даже слишком рассудителен. С утра до вечера он только и бубнит о своих занятиях, присущих священнику - для него, де, единственная радость - служение церкви и так далее...

Граф *(берет де Гриё за подбородок)*. Я нахожу в вас, юноша, большое сходство с Манон.

Гриё. Это потому, господин мой, что мы почти что одна плоть и одна душа, и я люблю свою сестрицу Манон как самого себя!

Граф. Вы только послушайте! Язык у него хорошо подвешен. Жаль, что такой мальчик мало бывал на людях!

Гриё. Нет, сударь, в нашей церкви я видел достаточно много людей и ничуть не сомневаюсь, что в Париже найдутся еще большие глупцы, чем я.

Граф. Просто диво, какая речь у простого сельского паренька! Сегодня вечером он мог бы стать для нас приятной забавой, как вы считаете, прекрасная Манон?

Манон. Это было бы чудесно, господин мой!

Граф приглашает всех к столу, лакей обслуживает их.

Гриё. Вы, сударь, действительно хотите, чтобы я рассказал вам о величайших глупцах Парижа?

Леско. Не пора ли тебе, братец, на покой?

Граф. Но почему же?! Пожалуйста, мой мальчик, мы слушаем!

Гриё. Вы любите Манон, господин граф?

Граф. Это не то слово...

Гриё. Вы ее боготворите!..

Граф. Разве здесь могут быть два мнения?! Вы же видели!

Гриё. Ожерелье очень красиво.

Граф. Ну, конечно.

Гриё. Некий господин думал точно так же, как вы, но существо, которому он поклонялся, ни разу не разделив с ним ложа любви, как-то, под покровом ночи, исчезло из Парижа вместе со своим другом. И с ожерельем, разумеется.

Граф. Какая ловкая девчонка, не правда ли, Манон?

Манон. И какой растяпа этот любовник!

Граф. Действительно, какой глупец!

Леско (*к де Гриё*). Нам, вроде бы, пора собираться, братец!

Граф. Мы тебя никуда не отпустим, пока не скажешь, кто этот легковёрный.

Манон. Как интересно!

Гриё. Бог свидетель, я забыл имя этого господина.

Граф (*все более увлекаясь*). Де Фере?.. Виконт де Лагур?! Такой толстый и хромым!

Гриё. Нет, кажется нет. Он не хроمال.

Леско (*к графу*). Было очень приятно...

Граф (*к де Гриё*). А как, мой мальчик, выглядит этот простак?

Гриё. Чрезмерно курчавый парик... широкие скулы...

Граф Де Кале!

Гриё. Плохо напудренный нос... когда говорит, немного брызжет слюной...

Постепенно становится ясно, что де Гриё описывает самого графа де М. Манон смеется.

Леско (*резко встает*). Благодарю, господин граф!

Граф (*по-гвардейски*). Сесть!!! (*Леско вынужден подчиниться. К де Гриё.*) А не носит ли он жемчужную брошь?

Гриё. Нет. Но следовало бы. У него жабо плохо держится...

Граф. Не узнаю... не узнаю...

Манон хихикает, словно ее щекочут.

Граф. Невероятный глупец, не правда ли, дорогая?..

Гриё. У него кривые ноги и очень большая стопа...

Граф (*к Леско*). Сидите же спокойно! Вы меня лягнули!

Леско. Простите...

Граф (*к де Гриё*). Это ничего, мой мальчик, что ты позабыл его имя. Поверь мне, я сумею развеселить общество твоим рассказом!..

Подожди, но почему никто еще об этом не знает? А эту девицу и ее кавалера поймали?

Гриё. Вижу, вы плохо знаете людей.

Леско. Братец!..

Гриё. Их даже не искали!

Граф. Почему?

Гриё. Если бы выплыло на свет, что при живой жене этот господин содержит еще и девицу, его доброе имя было бы запятнано!

Граф. А денег он ей тоже дал?

Гриё. Да, и еще дорогие браслеты.

Граф. Шутки шутками, простодушие простодушием, но когда человек встречается с непорядочностью...

Гриё. Только Всевышний может читать в наших душах!

Граф. Ты прав, мой мальчик, ты прав!

Гриё. Мы не должны осуждать этого неудачливого господина.

Граф. Ты меня обворожил, мой мальчик, своей рассудительностью! Я постараюсь всячески поддерживать тебя в твоём восхождении по путям Господним.

Гриё. Моя сестрица и брат будут очень рады этому!

Граф. Моя прекрасная Манон! С вами тремя я впервые в жизни чувствую себя как в настоящей семье!

Гриё. Да благословит вас Господь!

Граф. А теперь говорите, Леско! Что вы там сказали?

Леско. Я... я ничего, сударь...

Граф. Вы приглашали нас отойти ко сну! *(Смеется.)* И совершенно правильно. *(К Манон.)* Постелька ждет вас, пичужка моя!

Гриё. Сестрица сказала, что и для меня найдется здесь комната. И карманные деньги.

Граф. Разумеется, мой мальчик.

Гриё. Не могли бы вы выдать также и мне их за полгода вперед?

Граф *(к Манон).* Хочется верить, что эта ночь будет незабываемой...

Встает и удаляется, даже не глянув на Леско и де Гриё. Лакей сопровождает его.

Гриё. Я ловлю вас на слове, сударь! Насчет карманных денег.

Граф. Вы напомнили мне юность, мой мальчик... *(Уходит.)*

Молчание. Де Гриё расстегивает слишком узкий подростковый камзол.

Гриё (*к Манон*). А теперь скажите, любимая, не лучше ли мой план? Сердце мое не смогло бы выдержать без вас больше и минуты!

Манон обнимает его, смеется и целует. Де Гриё снимает с нее драгоценности, заворачивает в свой камзол.

Леско (*тихо*). Оказывается, у вашего честного слова дырявое дно...

Гриё. Я свое слово сдержал - старик все еще верит в вашу басенку.

Манон целует де Гриё.

Гриё. Когда вы рядом, я готов забыть даже самые горькие обиды, поверьте мне. Все опять будет как прежде. Еще лучше!.. (*Манон сыпает на камзол де Гриё монеты.*)

Леско. Нет, так не пойдет! Я сейчас же иду к графу...

Гриё. Иди, иди.

Леско (*обмякнув*). Это было бы так хорошо. Так прочно, надежно! На год, три. Старик ведь не сможет больше одного раза в неделю, остальные ночи Манон была бы твоей. И карманные деньги...

Гриё. Еще слово - и я заколю вас!

Манон смеется и опять целует де Гриё.

Леско. Манон, но мы же планировали иначе...

Гриё (*к Манон*). Вы ведь не были с графом прошлой ночью, не так ли?

Манон только смеется и целует де Гриё.

Гриё. Ах, Манон, не могу передать, как ликует мое измученное сердце! И у него есть все права на ваше!

Леско. Тогда я требую половину!

Манон. Моего сердца?

Де Гриё и смеющаяся Манон уходят, Леско за ними. Но он тут же возвращается, чтобы распахнуть по карманам столовое серебро и прихватить кофейник и сахарницу из благородного металла. Возвращается и де Гриё. Он вырывает посуду из рук Леско и кидает на стол.

Гриё. Вы жалкий воришка. Мне стыдно за вас!

Увлекает Леско за собой.

Картина 9

Исправительный дом Сен-Лазар. Камера де Гриё. Де Гриё, все еще в платье подростка, стоит, подняв руки. Монах-привратник тщательно ощупывает его карманы. В камере также присутствует аббат - настоятель исправительного дома.

Гриё (*внезапно*). Ничего у меня нет! Не унижайте меня ежеутренне! Откуда здесь взяться кинжалу, яду или веревке?!

Аббат (*тихо, спокойно*). Ваш голос так же красив, нежен и чувствен, как ваша чувствительная душа. Мне бы не хотелось, чтобы она погибла самым нелепым образом. Ей предстоит еще светлый и долгий путь...

Гриё. Сегодня мне тоже нельзя будет послать письмо моей возлюбленной?

Аббат. Об этом вы спрашиваете меня ежедневно вот уже второй месяц.

Монах уходит, де Гриё опускает руки.

Аббат. Вы, друг мой, по натуре такой тихий, спокойный, такой добрый, что я никак не могу поверить, будто вас с полным на то основанием обвинили в распутстве. Меня удивляют две вещи. Во-первых, как это вы, человек, одаренный столь редкостными качествами, могли предаваться безудержному разврату, этой скверне. И во-вторых, - что удивляет меня больше всего! - почему вы столь охотно внимаете моим советам и наставлениям. Возможно, вы искренне раскаиваетесь, из чего следует, что небеса к вам благосклонны, вы их избранник. Однако, если всё происходит от врожденного добросердечия, то, значит, ваш характер имеет великолепную нравственную основу. И это вселяет в меня надежду, что вы без особого труда обратитесь к степенной и достойной жизни.

Де Гриё не отвечает.

Аббат. Вы опять молчите, друг мой. Как я жажду снова услышать ваш необычный голос...

Гриё. Вы такой чуткий и благородный. Скажите, смею ли я надеяться, что двухмесячное заключение покажется графу достаточным для искупления моей вины? Не мог бы он отозвать свое обвинение?

Аббат. Мне мнится, женщины влюбляются именно в ваш голос... Не смущайтесь, друг мой. Знаете, готов поклясться, что сейчас вы заговорите опять. Его сиятельство, благодетельный граф, изъявил желание навестить вас. Он за этими дверьми и ждет только моего приглашения.

Гриё. Быть не может!

Аббат. Как горячо! Как пламенно!

Гриё. Это так неожиданно!

Аббат. Вы не желаете с ним увидеться?

Гриё. Да... то есть, нет... вернее, да...

Аббат. Разумеется, есть Иной Благодетель, который может дать нашим душам истинную свободу... А сейчас будьте смиренным и покорным. И молчите. Не всякий расслышит красоту вашего голоса - он станет внимать одним лишь словам...

Аббат приглашает в камеру графа де М., а сам, благословив обоих, уходит.

Граф. Маленький братец прекрасной Манон! (Смеется.) Вы не поверите, мой мальчик, но все это время я не мог забыть о вас! Более того: будь вы сиротой, я усыновил бы вас, вы считались бы моим родным сыном! Ну, что скажете, разве я не сумасшедший?!. Вы моя юность, мои минувшие безумства и острый ум! Мои дамы и барышни, мои полоумные мужья и чувствительные отцы, куртизанки, кареты и вино! Ах, мой мальчик! Я любил бы вас, как самого себя. Я сказал бы вам - сын, не бойся жизни. Человеческие души такие же прямые и округлые, как вот этот мой палец, и понапрасну не ищи в них загадок. Дыши полной грудью и твердо знай, что то же самое делают и другие. Я, к примеру, не только осмелился разыскивать тебя, но о твоей шутке - а удалась она на славу! - стало известно всему Парижу. И узнали о ней из моих уст, сынок! Осуждать в людях можно лишь непорядочность, но не те потребности, что уже с колыбели заложены в нас самой природой. Станешь ли ты, сынок, упрекать человека, когда он испражняется, потому, что ему приспичило? То же самое и с этими девицами... Сынок, неужто ты не рад, что уже сегодня будешь на воле?!

Гриё. Сударь?..

Граф. Ах да, забыл! Я же отозвал свое обвинение! Моя карета и мой дом ждут тебя, сынок!

Гриё. Я не думаю, сударь, что после всего... после всего случившегося мы с Манон сможем жить в вашем доме. А за свободу - благодарю от всего сердца.

Граф. Знаешь, когда на постоялом дворе вас вытащили из теплой постельки, я разглядел грудь Манон. Скажу откровенно: я ожидал большего...

Гриё. Что вы себе позволяете, сударь?!

Граф. Ладно, сынок, что спорить понапрасну. Она все равно сидит в Приюте.

Гриё. Сударь... я нижайше прошу объяснить мне...

Граф. Обращайся ко мне на *ты*.

Гриё. В Приюте, вместе с парижскими распутницами?! Я же требовал, чтоб судили меня одного!

Граф. Ты действительно не знал ничего?

Гриё. Вы приказали украсть у меня самое дорогое, отнять часть моего я, и еще осмелились прийти сюда?!

Граф. Думаю, ты уже завтра поймешь, что там ее настоящее место. Сынок, что с тобой происходит? Тебе дурно? Сынок!..

Вдруг де Гриё бросается на графа де М., валит его на пол и принимается душить. Граф хрипит. Вбегает монах. Лишь с большим трудом ему удастся разнять де Гриё и графа. Они остаются лежать на полу, каждый в своем углу. Монах поспешно выносит тело графа де М. Почти тотчас вбегает аббат.

Аббат. Не могу этому поверить! Что на вас нашло, друг мой? Вы ведь уже были свободны! Невероятно - такая чувствительная душа! Вы меня слышите?!.

Аббат переворачивает де Гриё на спину. Глаза кавалера открыты, но он молчит.

Аббат. Скажите же хоть что-нибудь!

Гриё. Готов?..

Аббат. Кто?

Гриё. Эта старая вонючка.

Аббат. Жив, жив, мой друг! Грех обошел вас стороной! Слава Господу!

Гриё. Тем хуже!

Аббат. Что это вы говорите?!

Гриё. По крайней мере, я бы знал, за что мне суждено сидеть здесь дальше.

Аббат. Не богохульствуйте, друг мой! Теперь в ваш голос вкрались такие чуждые для него звуки!

Гриё. Так выпустят меня отсюда?

Аббат (*мнется*). Не берусь утверждать...

Де Гриё опять ложится лицом вниз.

Аббат. Но что же здесь произошло?

Гриё. Уйдите!

Аббат. У меня в ушах звучат удары плетей!

Гриё. Прочь!!!

Аббат, птясь от страха, исчезает за дверью. Вдруг де Гриё вскакивает.

Гриё. Подождите! Подождите!!!

Аббат тотчас возвращается.

Аббат. Моя заблудшая овечка...

Де Гриё падает перед ним на колени.

Гриё. Простите, низайше прошу, простите меня, святой отец!

Аббат. Вы ни в чем не провинились. (*Обнимает де Гриё.*)

Гриё. Вы не рассердитесь на мою просьбу?

Аббат. Вы задеваете меня.

Гриё. Я хотел бы встретиться с одним священником из семинарии Сен-Сюльпис.

Аббат (*после паузы*). Вы же знаете, посещения у нас запрещены...

Гриё. Клянусь, я не видел аббата честнее вас, святой отец. Для Тибержа это тоже послужило бы хорошим уроком.

Аббат. Думаю, что смогу устроить...

Де Гриё целует руки аббата.

Аббат (*очень возбужденно*). Знаете, в вашем голосе опять зазвучали небесные ноты. Прощайте, дорогой друг!

Гриё. Святой отец! (*Аббат останавливается на пороге.*) Теперь вы запретите мне свободно прогуливаться по этому дому?

Аббат. Таков мой долг... но я не смогу его исполнить... (*Уходит.*)

Картина 10

Там же. В камеру де Гриё пришел Тиберж. Некоторое время друзья стоят обнявшись.

Тиберж. Ваш аббат битый час не пускал меня сюда, наверх, все толковал о своих успехах в перевоспитании заключенных. Навязчивый тип.

Гриё. По-моему, он искренне верит в возможность перевоспитания.

Тиберж. Значит, вы и меня считаете пустомелей?

Гриё. Вы - мой друг...

Тиберж. Я пришел сюда, дорогой кавалер, чтобы прежде всего извиниться перед вами за свою несдержанность, которую я проявил в прошлый раз. Бог свидетель, я долгими часами сокрушался по поводу этого своего греха...

Гриё. Милый Тиберж, я бы хотел, чтоб хоть сегодня вы увидели меня таким, каков я есть, а не таким, каким, возможно, мне следует быть. Я такой же, каким вы покинули меня тогда: меня все еще не постигла Божья кара, я все так же влюблен и по-прежнему несчастлив от роковой любви, которая до сих пор составляет все мое счастье.

Тиберж. Но, милый друг, это признание делает вас недостойным прощения. На свете немало грешников, опьяненных сладострастием; они ценят это ложное блаженство выше праведности, но, таким образом, они привязываются, по крайней мере, к кажимости блаженства. Вы же, напротив, признаете, что объект вашей любви толкает вас только к несчастью, к преступлению и все-таки по-прежнему стремитесь к Манон. Такое противоречие в мыслях и действиях не делает вам чести.

Гриё. А то, что вы, милый Тиберж, называете блаженством праведности, разве свободно от волнений, бед и страданий? И как вы назовете тюрьму, пригвождение ко кресту или наказания и пытки, что свершаются по воле тирана? Блаженство, которое проповедуете вы, есть ни что иное, как море страданий. И если с помощью воображения можно отыскать радость даже в этих страданиях, то почему, рассуждая

о моей жизни, вы рассматриваете подобное стремление как противоречивое и неразумное? Я люблю Манон и, преодолевая бесконечные мучения, тянусь к спокойной и счастливой жизни вместе с нею. Следовательно, условия в обоих случаях одинаковые, а если и есть какая-то разница, то в мою пользу, ибо блаженство, которого жажду я, есть нечто близкое, а ваше - нечто совсем далекое. Мое блаженство имеет ту же природу, что и мои терзания, - оно плотское, а природа вашего блаженства неизвестна, можно лишь стараться поверить в него... Вам дурно, друг мой?

Тиберж. Не прикасайтесь ко мне!

Гриё. Я так огорчил вас?

Тиберж. Это нечестивый, кощунственный софизм! Сравнить ваши страдания с тем, к чему призывает религия, - самая вольнодумная, самая несуразная идея.

Гриё. Я просто разъяснил вам то, что вы считаете противоречием - постоянство любви злосчастной. И если противоречие вообще существует, от него нам не избавиться - ни вам, ни мне. Именно с такой точки зрения эти вещи одинаковы.

Тиберж. Но добродетель, праведность выше плотской любви, и цели их несоизмеримы!

Гриё. Однако речь идет о той силе, которая присуща и добродетели, и любви, - это она помогает нам вынести все страдания. Давайте судить по результатам. Отступники от сурового долга добродетели встречаются на каждом шагу, но сколь мало найдете вы отступников от любви!..

Тиберж. Я хочу уйти отсюда!

Гриё. Мне жаль, что мы не в состоянии понять друг друга.

Тиберж (вдруг). Но если на праведном пути и встречаются трудности, то они не обязательно фатальны и неизбежны!

Гриё. Но любовь, хотя и обманывает нас довольно часто, зато сулит только наслаждение и блаженство; религия же требует лишь тусклой и смиренной жизни.

Тиберж. Неправда! Неправда! Просто вам не довелось испытать то наслаждение, ту радость от попечения Всевышнего, которые объемлют нас, когда мы заставляем себя отказываться от земных вожделений. И больше ничего не говорите!

Гриё. Правда, правда - мы созданы так, что счастье свое можем найти лишь в ощущении радости, и надо ли нам исследовать свое сердце, чтобы понять: сладчайшая из всех радостей - это любовь? И она очень быстро догадывается, если ее обманывают, суля иные, казалось бы, еще более заманчивые утехы. Вот именно этот обман и порождает недоверие даже к надежным обещаниям.

Тиберж *(падает на колени)*. О Господи, не ты ли послал мне это жестокое испытание в образе души, которая мне близка, которая одна только и может дать мне наслаждения любви... О Господи, не слушай меня, я уже не владею своим разумом, грудь моя разрывается, я ненавижу свое тело, не узнаю свою душу... О Боже, не слушай меня! Не слушай! Я больше не вижу пути перед собой! Ты знаешь, как я мучался! Возьми меня обратно к себе, о Господи!..

Де Гриё крепко обхватывает Тибержа, тот лишается чувств у него на плече. Долгая тишина. Постепенно Тиберж приходит в себя.

Тиберж. Милый кавалер, где мы?.. *(Вдруг.)* Что здесь случилось? Почему мы на полу? *(Вскакивает на ноги.)* Что здесь произошло?

Гриё. Ничего. Вы, милый Тиберж, всего лишь старались уверить меня, что у вас нет души.

Тиберж *(резко)*. Вы, кавалер, опять позволили себе сказать то, чего нельзя говорить даже лучшим друзьям... Для чего пожелали вы увидеть меня? Обычно вам требовались деньги, но я не могу представить, кого вы здесь могли бы подкупить.

Гриё *(достает спрятанный под рубашкой конверт)*. Я хотел бы, чтобы вы передали его по назначению.

Тиберж. Меня предупредили, что письма запрещены... И к тому же так я поспособствовал бы вашей... вашему образу жизни, которого я не признаю.

Гриё. Да, это письмо приблизит меня к Манон. Передать надо через ее брата. Вы можете мне и отказать...

Тиберж колеблется, потом берет конверт и прячет его глубоко в складках одежды.

Тиберж. Во всяком случае я надеюсь, что это не очередной ваш обман.

Гриё *(после паузы)*. Я не могу унять ваших страданий...

Тиберж (*собирается уходить, с порога*). Почему ваша комната не запирается? Почему ее не охраняют?!

Гриё. Он верит, что перевоспитание возможно...

Тиберж уходит, не оглядываясь.

ДЕЙСТВИЕ II

Картина 1

Поздний вечер. Ворота исправительного дома Сен-Лазар. С внутренней стороны расхаживает туда-сюда монах-охранник с фонарем в руке. С внешней стороны ворот прячется Леско. Монах весь внимание, но господина Леско ему не видно. Часы на башне глухо бьют десять раз. Монах опускается на колени, чтобы помолиться. Вдруг появляется аббат; он направляется через двор к воротам; в руке у него свеча с маленьким дрожащим язычком пламени. Какое-то время он ждет, пока монах закончит молитву. Хорошо заметно, что за спиной аббата кто-то прячется и поторапливает его. Монах пугается, услышав вдруг голос аббата.

Аббат. Батист, открой ворота...

Монах. Так поздно, ваша милость?

Аббат. Открывай...

Монах. Если вам что-то нужно, брат Жером принесет!

Вдруг аббата отталкивают, за ним стоит де Гриё.

Гриё. Открой, кому говорят?!

Монах бросается к своему ружью.

Гриё. Стоять!!! *(В руках у него пистолет, монах застывает.)*

Аббат. Где вы его взяли?

Гриё. В ящике вашего письменного стола. Слава Богу, вы оказались достаточно разумны, чтобы избавить меня от ужасной необходимости пустить его в дело.

Аббат (монаху). Вы видите, он настроен очень решительно! Открывайте ворота!..

Монах неохотно подчиняется. Из тени выскакивает Леско, тайно наблюдавший за происходящим.

Леско (громко). Этих агнцев одним щелчком свалить можно! Приветствую вас, кавалер! Карета ждет, как вы и просили!

Гриё (к аббату). Ваша доброжелательность помогла мне выжить эти месяцы, дорогой мой святой отец...

Леско. Ты еще ноги ему вымой! Пулю в ребра - и кончен бал!

(Смеется.)

Гриё. Замолчите! (К аббату.) Не сердитесь на меня, я иначе не мог.

Де Гриё хочет выйти за ворота, но монах вдруг хватается за ружье и встает у него на пути.

Гриё. Прочь, прочь с дороги!!!

Но монах уже готов выстрелить.

Аббат. Пропусти его, Батист, пропусти!..

Раздаются два выстрела. Де Гриё и монах пошатнулись, но падает второй. Он еще пытается удержаться и хватается за платье Леско. Тот пробует освободиться от умирающего.

Леско. Кровь... кровь...

Аббат (о монахе). Напрасно ты это сделал, Батист... (Молится.)

Гриё. Где вы, Леско?

Леско (уходя). Ты... застрелил этого парнишку...

Гриё. Где карета?! С какой стороны?! (Хватает Леско.)

Леско. Я не могу видеть кровь, не могу...

Гриё. Лейтенант Леско, где карета?!

Они уходят. Аббат закрывает Батисту глаза, напутствует благословением в мир иной.

Аббат. Это было не в нашей власти, милый Батист...

Вдруг бегом возвращаются де Гриё и Леско.

Леско. Мне кажется, карета была там...

Гриё. Как ты мог за все это время не сделать для нее ровно ничего?! (Дает Леско пинка под зад.)

Леско. Выброси пистолет, брось его! Господин аббат, отнимите у него пистолет!..

Гриё. Ему, видите ли, страшно было предпринять что-либо!..

Аббат. Осип ваш голос, песня прервалась...

Де Гриё и Леско уходят, не слыша аббата.

Аббат. Прости меня, Батист, прости, даже если услышишь когда-нибудь, что я лгу!..

Картина 2

Приют. Камера Манон Леско. Вдруг раздаются громкие, уверенные шаги. Появляются двое мужчин в длинных черных плащах, лица скрыты большими капюшонами. У них ключ от камеры. Манон вскрикивает от страха. Один из мужчин закрывает ей рот ладонью. Это де Гриё. Влюбленные целуются. Второй человек в черном в конце концов нетерпеливо подталкивает их. Де Гриё сбрасывает плащ, снимает камзол.

Манон. Что вы делаете?..

Ей опять закрывают рот, но Манон скоро понимает, что ей следует переодеться в костюм де Гриё - на нем, оказывается, два камзола, два жилета и т.д. Манон снимает платье, де Гриё, не выдержав, опять привлекает ее к себе; незнакомец вынужден силой оторвать их друг от друга. Манон одевается, натягивает панталоны, долго возится с пуговицами.

Манон (смеется). Пуговицы с другой стороны!..

Де Гриё бросается ей на помощь.

Незнакомец. Поторопитесь!

Он сам принимается застегивать панталоны Манон, это забавляет ее. Де Гриё опять надевает плащ. Плащ незнакомца достается Манон. Оказывается, под ним скрывался молодой, стройный офицер, маркиз де А. Де Гриё и Манон готовы к бегству. Манон благодарно целует маркиза. Де Гриё и Манон уходят. Маркиз де А., немного выждав, разрывает у себя на груди рубашку.

Маркиз (внезапно). Стража! Тревога!.. Стража!!!

Убегает в другую сторону. Возвещая тревогу, звонит колокол. Пробегают двое солдат с ружьями. Топот, суматоха.

Картина 3

Холостяцкая комната господина Леско. На узкой кровати сидит Манон, на ней все еще мужское платье. Гриё стоит перед ней на коленях.

Гриё. Как вы бледны, как измучены! Ах, какое счастье, что все это время я не знал, где вы находитесь и как с вами обращаются - я бы просто сошел с ума!

Манон. Какой вы смелый! Порой я уже не верила, что когда-нибудь вырвусь из этой клетки.

Гриё. Я должен был освободить вас или - умереть!

Манон. Я верила, что вы придете!

Гриё. Если бы в тот раз я не спутал ваши планы, муки Приюта миновали бы вас. Вы же попали туда из-за меня!

Манон. Вы искупили свою вину и теперь опять отдадите графу?
(Смеется).

Гриё. О, нет! Как вы можете так говорить? Все эти бесконечные два месяца я был близок к самоубийству - ведь я не видел вас, не мог обнять, упасть к вашим ногам.

Манон. Я не знаю человека, благороднее вас, мой кавалер!

Де Гриё обнимает Манон еще крепче, прижимается головой к ее груди.

Гриё. Значит, вы все-таки очень меня любите?

Манон. В тысячу раз больше, чем могу выразить...

Гриё. И теперь ты никогда больше меня не оставишь?

Манон. Как вы можете?! Мой кавалер...

Гриё. Ах, я слышу, как бьется твое сердце, - кажется, оно стремится моему навстречу... Хотя бы мог тебе я подарить свое!

Манон. Что вы говорите, мой милый?

Гриё. О чем именно?

Манон. Вы хотели мне что-то подарить?

Гриё. Ах, ты это знаешь, знаешь, милая моя!

Манон. Платье!

Гриё. Да... разумеется, как я могу об этом забыть! Но я имел в виду нечто другое.

Манон. И горничную.

Гриё. Но у нас нет даже своего дома!

Манон. Тогда карету и двух белых коней! И оперу - уже сегодня вечером.

Гриё. Конечно, конечно, конечно! Я этого хочу и все это будет, но прежде всего - мое сердце! О, если б смог я из груди своей его достать

и положить в твои прекрасные ладони! Чтоб повелительницей стала ты его!

Манон. Но ведь я и так уже...

Они смеются, страстно обнимают друг друга. Вдруг с шумом, держа ружья на изготовку, в комнату вламываются два солдата - те же, что были в Приюте. Манон вскрикивает от страха, Гриё хватается стул, чтобы было чем защищаться. Кавалер размахивает стулом; ружья летят в угол, и солдаты падают на пол, спасаясь от ударов.

Гриё. Никто не отнимет вас у меня, моя милая!

Манон. Милый!...

Вдруг раздается могучий смех, в комнату входит маркиз де А., за ним господин Леско.

Маркиз (к Манон). Ваш избранник - отважный человек, настоящий герой. А мы всего лишь пошутили!

Продолжает хохотать. Леско смеется еще громче. Солдаты подбирают ружья и уходят.

Гриё. Если бы на вашем месте, милый маркиз, был кто-нибудь другой, я бы за такие шутки потребовал скрестить шпаги!

Маркиз все хохочет, не может остановиться; поднимает стул, копируя действия де Гриё.

Гриё. Да, кажется, это и вправду выглядело странно... *(Пытается улыбнуться.)*

Маркиз (к Манон и де Гриё). Не вижу радости, радости не вижу в ваших глазах, друзья мои! Все прошло гладко, мы даже и не мечтали о таком. Никто до сих пор не может понять, как убежала мадемуазель. Рассматривают ее осиротевшее платье и вздыхают. И я тоже сумел избежать подозрений. Ну же, радуйтесь! Все закончилось, все в порядке!..

Манон обнимает де Гриё, целует его.

Маркиз (к Леско). Чего мы ждем, друг?

Леско оживляется, разливает по бокалам принесенное вино; он чрезмерно радостен и громок.

Манон. Ваше здоровье!

Леско. Его светлость купил такое дорогое вино!..

Маркиз. Клянусь своим гербом, никогда не видел пары более согласной, чем вы. Ваш обожаемый кавалер, мадемуазель, привел меня в такой восторг своей любовью, что мне не оставалось ничего иного, как только пуститься вместе с ним в это опасное приключение. Настоящую любовь за решетку не упрятать!

Все пьют.

Леско. Какое дорогое вино!

Гриё (*к маркизу де А.*). Просто невероятно, что в наши времена еще можно встретить сердце, такое понятливое, честное и благородное, как ваше; что в нашем мире есть еще человек, в чьи руки мы могли отдать свою судьбу и позже не пожалеть об этом. Благодарю вас, господин маркиз! Всевышний был тому свидетелем, и это доброе деяние не забудется в час вашей кончины!

Маркиз. Разве из меня уже песок сыпется?!

Манон звучно целует маркиза.

Леско. Какой человек!

Маркиз. Клянусь своей бабушкой, я не встречал более красноречивого человека, чем вы, кавалер! Мне бы тоже хотелось так говорить!

(*Торжественно.*) Вашу общину, мои юные друзья, я рассматриваю как одно из самых ценных приобретений в моей жизни и постараюсь быть достойным ее!.. Разрази меня гром!

Леско. Неповторимо!

Все смеются, аплодируют. Леско опять наливает.

Леско. Такое дорогое вино никогда не лилось в этой холостяцкой келье!

Маркиз (*оглядывая комнату*). Хорошо еще, что я на время приютил господина Леско у себя - здесь вам и вдвоем не повернуться!

Леско. Эту комнатку даже с вашей садовой беседкой сравнить нельзя!

Гриё. Знаете, а по-моему, здесь Версаль - с тех пор, как сюда вошло существо, заслуживающее властвовать над всеми сердцами!

(*Обнимает Манон, целует.*)

Маркиз. О, она заслуживает большего!

Леско. Конечно! Но что мы можем...

Маркиз (*о Манон*). Послушайте, а женщинам наша одежда подходит еще больше, чем нам - вам не кажется, господа?

Гриё. Мы уже купили новые платья, но их еще не доставили.

Леско. Когда же вы успели?

Маркиз. Нет, не стоит торопиться с переодеванием! По-моему, мадемуазель, в этой одежде вы, действительно, выглядите еще соблазнительней, еще неотразимей!.. Правда, в оперу вы в ней пойти не сможете, но все равно вы ведь не откажетесь от этого удовольствия, не так ли?

Манон (радостно). А откуда вы знаете?

Леско. Какое хорошее вино!.. *(Наполняет бокалы.)*

Гриё. Мы еще не опомнились после заключения...

Маркиз. Обещают в конце этого месяца дать нового Перголези. Это будет захватывающе. В Париже уже переписывают ноты.

Леско. Что вы говорите!

Маркиз. Ах да, совсем забыл - я зря причиняю боль вашему сердцу, упоминая об опере, простите: ведь вы не можете появляться на людях, вас могут узнать...

Гриё. Нам и здесь неплохо. *(К Манон.)* Так ведь?

Маркиз. Мадемуазель еще может как-то скрыть свое лицо веером, но вы, кавалер... Вы ведь убили человека. Это уже не шутки.

Леско. Ужас...

Манон. Кавалер, это правда?!

Маркиз. Только не волнуйтесь! Настоятель исправительного дома убеждает полицию, что сторожа убил не кавалер, а какой-то неизвестный, организовавший побег. Для особых переживаний будто бы и нет оснований, но все-таки это случилось во время побега кавалера.

Манон. Милый, это правда?

Маркиз. Мадемуазель, ведь он убил того несчастного ради вас, ради вашей свободы!

Манон (к де Гриё). Почему вы ничего не сказали мне?! *(Обнимает и горячо целует его.)*

Маркиз. Ах, что за пара! Какие чувства, какой огонь! Клянусь нашим регентом, это необычная страсть!.. Поскольку я однажды уже согласился помочь вам, считаю своим долгом сделать это еще раз. *(Достает из камзола деньги, протягивает их де Гриё.)* Это вам на первое время, милые мои. И никаких благодарностей!

Гриё. Спасибо, мы не имеем права воспользоваться еще раз вашей любезностью, тем более из-за такого пустяка.

Леско хватается за голову.

Маркиз. Милый друг, такая, как вы называете, любезность совершенно не повлияет на мое материальное положение. Но для вас, я знаю, это значит много, потому прошу не причинять боль моей душе - как, наверно, сказали бы вы!

Гриё. Любовь гораздо сильнее и выше изобильной зажиточности, выше всех сокровищ и богатств... Возможно, все это и нужно ей,- но лишь как поддержка...

Маркиз. Что я и хотел сказать!

Вдруг деньги принимает Манон.

Манон. Мы весьма благодарны вам за ваше чуткое и щедрое сердце.
(Целует маркиза де А.)

Маркиз. Не стоит благодарности!.. Не осмеливаюсь больше беспокоить вас! Прощайте, мои юные друзья! (Уходит.)

Гриё (вслед). Я отдам вам завтра... послезавтра!..

Но маркиз уже ушел - он ничего не слышал. Манон целует де Гриё.

Леско. И еще мелет о каких-то платьях!

Гриё. Я не мог купить их сейчас, именно сейчас! Но завтра...

Манон. ... мы их купим. (Кладет деньги маркиза в карман де Гриё.)
Вот, карета, лошади и горничная, мой милый!

Гриё. Я хочу, чтобы вы целовали только меня!

Леско. А я хочу есть!

Гриё. У меня будут деньги! Я займу у... Тибержа. Одним словом, что-нибудь придумаю!

Леско. Вашего папеньку остается только придушить! К крови вас не приучать.

Гриё. Дуэль!!! Сейчас же и ни минутой позже!

Манон (к Леско). Что с тобой происходит? Скажи наконец!

Леско (о де Гриё). Пусть он пообещает, что выслушает меня молча!

Манон (целует де Гриё). Ты же сможешь!

Леско (робко). Маркиз влюбился... дом, горничная, три лакея и десять тысяч в год...

Молчание.

Гриё (*слишком спокойно*). Он так много сделал для нас... Скажи ему, что я верну деньги при первой возможности...

Леско. Я сейчас умру от смеха...

Манон. Не смей! (*Обнимает де Гриё, целует.*)

Леско. Я знаю, я понимаю... я на твоей стороне, брат, но...

Манон. Когда он хочет меня видеть?

Леско. Завтра... и уже вечером он собирается развлечь тебя. Не знаю, как он выяснил, что тебе нравится. Это будет маскарад, там никто тебя не узнает...

Манон (*к де Гриё*). Почему вы грустны, мой кавалер?

Гриё. Не станете же вы утверждать, что эти предложения ничуть вас не прельщают. (*Вырывается из объятий Манон.*)

Манон (*вдруг, громко, обращаясь к воображаемому собеседнику*).

Посмотритесь в зеркало, ваша светлость! Рассмотрите себя хорошенько! Вы умоляете меня о любви? (*О де Гриё.*) Взгляните, вот человек, которого я люблю. Я поклялась любить его всю жизнь.

Сравните сами! Если вам кажется, что вы можете соперничать с ним в борьбе за мое сердце, обоснуйте это, ибо в глазах вашей покорной служанки все маркизы и даже итальянские принцы вместе взятые не стоят вот этого одного волоска, который лежит на моей ладони...

Де Гриё опять пылко обнимает Манон.

Гриё. Я знал, сердце мое, я знал...

Леско пьет вино прямо из горлышка.

Манон. Нам надо принять подарки от маркиза и исчезнуть.

Гриё. Но один раз мы это уже испробовали!

Леско. Может, на сей раз удастся.

Гриё. Вы не знаете этих людей!

Манон. Но теперь сильнее мы - маркиз совинковник моего побега из Приюта. Он не осмелится обвинить нас.

Леско. Милая, милая моя сестричка!..

Гриё. Я найду способ отдать ему деньги!

Манон. Тогда у нас ни в чем не будет недостатка.

Гриё. Я встречусь со своим отцом!

Манон закрывает ему рот поцелуем.

Манон. Вы ведь поможете мне?! На маскараде вас тоже никто не узнает! Я приду туда уже с деньгами маркиза.

Леско (*к де Гриё*). Ты мог бы нарядиться, скажем... священником!

Манон. Я постараюсь продумать костюм Венеры.

Леско. А я... я... меня вы сразу узнаете!

Гриё. Милая Манон!..

Манон (*к Леско*). Выйди!

Леско. Я?

Манон (*бросает Леско деньги*). Сходи куда-нибудь!.. Ну, ты и осел!

Смущенный Леско уходит.

Гриё. Но мы один раз уже попробовали так...

Манон (*обнимает де Гриё*). Попробуем еще...

Картина 4

Роскошный зал. Маскарад. Танцы. Оркестр играет мелодии из *Служанки-госпожи* Перголези. Прячущееся за масками веселье гораздо неистовее, чем на обычном балу. Маски разгадывают, ощупывая маскирующихся и пр. Только человек в черной маске и сутане аббата не участвует в сумасбродствах. Это де Гриё. Господин Леско наоборот то и дело оказывается в центре веселья. Он в костюме лесного духа. То он скачет на великанском топоре, то размахивает большой веткой и мешает танцующим; за это его, правда, не наказывают. Вдруг в зале появляется существо в сверкающей маске и белых воздушных одеждах. Под складками тонкой ткани угадываются обнаженные формы - это, очевидно, Венера. Черный аббат бросается к ней, они танцуют. Аббат пытается поцеловать Венеру, но из-за масок сделать это затруднительно. Он страстно обнимает партнершу, что очень забавляет и веселит всех присутствующих. В конце концов аббат затаскивает Венеру в уголок.

Гриё. Вы не представляете, как я ждал вас! Я дал себе слово, что покончу с собой, если вы не придете!.. Ах, что я говорю, вы не могли, не могли не прийти!..

Де Гриё снимает с Венеры маску, чтобы поцеловать ее, но тут же вскрикивает от удивления: оказывается, маска скрывала

личико незнакомой юной девушки. Де Гриё бросается прочь, но тут же возвращается.

Гриё. Простите, мадемуазель! Покорно прошу простить меня! Я обознался... в этом костюме должна была прийти другая дама...

Девушка. Она не смогла.

Гриё Она обязательно будет! Простите еще раз!

Девушка. Она не придет.

Гриё. Я дождусь ее...

Девушка. Кавалер де Гриё?

Кавалер застывает.

Гриё. Откуда вам известно мое имя?

Девушка. Госпожа, которая послала меня сюда, просила передать вам, что сегодня она не сможет прийти.

Гриё. Что с ней случилось? Где она?

Девушка. Во дворце маркиза.

Гриё. Что она там делает?!

Девушка. Ела изюм, когда я уходила...

Гриё. Я кавалер де Гриё!

Девушка. Да, она велела разыскать именно вас и сказать...

Гриё. Неправда!

Девушка. Она сама найдет вас в ближайшие дни.

Гриё. Уходи!

Девушка. Может быть... может, я могла бы вам помочь? Госпожа велела мне...

Гриё. А я приказываю тебе замолчать!!!

Кое-кто из гостей начинает обращать внимание на черного аббата. Де Гриё внезапно покидает девушку и уходит.

Растерявшуюся Венеру приглашает на танец кто-то в маске козла. Но Гриё возвращается, отталкивает козла в сторону, танцует с Венерой.

Гриё. Возвращайся домой и передай ей от моего имени: пусть, если может, радуется своему предательству без всяких угрызений совести! Я бросаю ее навсегда, а заодно отказываюсь и от всех других женщин! Идите!.. *(Но девушку не отпускает.)* Ступай! И предупреди их обоих, что не позволю долго смеяться над собой! Я заколю их своей рукою!

Отходит от девушки, но тут же опять возвращается. Гости снова обращают внимание на странного аббата.

Гриё. Иди сюда, моя милая, иди! Тебя же послали утешить меня, не так ли?! Скажи, ты сможешь унять мой гнев и отчаяние? Погасить желание покончить с собой после того, как будут убиты те двое, недостойные жить на свете?!..

Постепенно гости начинают наблюдать за происходящим, словно это специальное увеселительное представление. Де Гриё ничего не замечает и насильно заставляет несчастную танцевать.

Гриё. Осуши мои слезы! Верни покой моему сердцу! Скажи, что любишь меня, и, может быть, я тоже смогу полюбить тебя!.. Чего ты хочешь от меня?! Ты женщина, твой пол я ненавижу! Твоя красота грозит мне новым предательством! Ступай, уходи, оставь меня!..

Гости оставляют танцы и смеются взахлеб над сценкой, которую разыгрывают священник и почти обнаженная девушка.

Гриё. Бедное дитя, они обманули тебя. Богатый и счастливый мужчина - вот кто нужен тебе. Возвращайся, там ты найдешь именно такого - у него есть все, чтобы любить красавиц: дворец, кареты, слуги, а у меня - лишь любовь и верность.

Вдруг из толпы гостей выскакивает Леско - лесной дух - подхватывает де Гриё и танцует с ним вместо перепуганной Венеры. Публика аплодирует. Бал продолжается. Леско затаскивает де Гриё в угол.

Леско. Ты хочешь, чтобы тебя сегодня же посадили?!

Гриё. Я могу только мечтать об этом!

Леско. Манон еще не видел?

Гриё. И никогда больше не увижу...

Леско. Де Гриё, это вы? *(Приподнимает маску де Гриё.)*

Гриё *(обнимает Леско).* Она передала мне через ту девушку, что не придет сегодня...

Леско. Все расстроилось?

Гриё. Она проведет ночь с маркизом...

Леско. Тогда перенесем на завтра!

Вдруг де Гриё хватается Леско за щеки, тот пытается закричать, но тщетно.

Гриё(спокойно, строго). Немедля, сейчас же, ты пойдешь в казармы, возьмешь двух солдат, отправишься к маркизу, выманишь его из дома и будешь силой удерживать до тех пор, пока я не выведу из дворца мою Манон! (Отпускает Леско.) Даю тебе ровно час!

Леско. Ничего подобного я делать не буду! (Ощупывает лицо.) Ты свинья!..

Гриё. Делай, что говорю!

Леско. Можешь делать со мной что хочешь - я не собираюсь никуда идти!

Гриё. Тогда сегодня же вечером тебя арестуют! Полиции станет известно, что это ты застрелил несчастного тюремного сторожа.

Леско. Но ведь это сделал ты!..

Гриё. Есть свидетель, который поклянется, что стрелял не я - ты это знаешь!

Леско. Любой скажет, что я падаю в обморок, едва завижу кровь...

Гриё. На сей раз тебе никого убивать не надо.

Леско. Я не стрелял...

Гриё. У тебя уже осталось меньше часа!

Леско. Брат!..

Де Гриё быстро присоединяется к танцующим. С Венерой танцует козел. Де Гриё опять отталкивает его.

Гриё(к девушке). Я хочу, чтобы тебе было весело! Чтобы жизнь твоя была красивее моей, чтобы сердце твое нашло взаимную любовь!..

Де Гриё начинает какой-то дикий танец.

Козел. (к де Гриё). Сударь, я вызываю вас на дуэль!

Гриё. К вашим услугам! Завтра утром в Пале-Рояле, за беседкой!

Танец продолжается. Де Гриё подпевает знакомой мелодии.

Леско уже исчез.

Картина 5

Дворец маркиза де А. Столовая. Накрыт, но еще не тронут стол на две персоны. Вокруг него ходит Манон с нотами в руках - пытается спеть арию из Перголези. На ней мужское платье. Вдруг входит де Гриё - он все еще в сутане аббата.

Манон. А! Это вы, мой любимый! О Боже, какой вы смелый! Могла ли я ждать вас сегодня!..

Гриё. Вы все-таки собираетесь на маскарад?

Манон. Ах, нет! Просто маркиз чуть с ума не сходит, когда видит меня в этом камзоле - он не может забыть ночи нашего побега. А вы ее помните, мой кавалер?..

Манон обнимает де Гриё, тот отталкивает ее.

Манон. Ах, я читаю по вашим глазам, что вы жаждете меня, мой бедный аббат.

Гриё. Сейчас вы должны решить, что станете делать, ибо мое сердце больше не в состоянии выносить такие испытания, оно устало, оно скоро разорвется от боли!

Манон бросается на колени, обнимает ноги де Гриё.

Гриё. Поздно проливать из-за меня слезы. Вы предаетесь притворной печали и в действительности не чувствуете ничего! А самые жестокие муки вам, скорее всего, доставляет мое присутствие - я ведь всегда служил помехой вашим удовольствиям. Откройте глаза, посмотрите на меня - разве можно плакать из-за несчастливца, коего предали и бросили столь бесчеловечно!

Манон. Да, я виновата, я причинила вам столько горя и волнений... Но пусть постигнет меня кара небесная, если я хотела этого и сознавала свою вину...

Гриё. Какое отвратительное притворство! Яснее, чем когда-либо, я вижу, что ты лгуня и нет у тебя чести. Теперь я знаю твою низкую натуру! Прощай! *(Хочет уйти, но Манон удерживает его.)* Для меня в сто раз лучше умереть, чем поддерживать с тобой какие бы то ни было связи. Пусть Господь накажет меня, если я когда-нибудь удостою тебя хотя бы взглядом!.. Оставайся с ним, люби его, презирай меня, забудь о чести и приличиях! Я смеюсь над вами, мне все равно!..

Де Гриё все еще пытается вырваться, Манон продолжает крепко держать его за ноги.

Гриё. Дайте мне уйти! Это все, ради чего я пришел! Ах, пустите меня! *(Вдруг обнимает Манон.)* О, я чудовище, я не достоин такого прелестного создания!.. *(Целует Манон.)* Сжальтесь надо мной и простите!

Манон. Нет, мне нужна ваша доброта, вы должны выслушать мои оправдания!

Гриё. Я не требую от вас оправданий! Я одобряю все, что вы сделали. Какое мне дело до причин, которые побудили вас действовать так, а не иначе? Только не лишайте меня нежности вашего сердца! Или же без всякой жалости подпишите мне смертный приговор! И я умру прямо здесь, в доме моего соперника!

Манон. Мой кавалер, если бы вы сразу объяснились так ясно, вы избавили бы себя от лишней горечи, а меня - от столь болезненной сцены. А поскольку ваши страдания порождены всего лишь ревностью, я могу тотчас утешить их: пойду с вами хоть на край света. Но я подумала, что причина ваших бед совсем в другом. Как раз эта мысль меня и смутила...

Гриё. Ах, говорите же!

Манон. Хотя я и не чувствую себя виноватой, но теперь понимаю, что все приметы предвещали мне нечто дурное.

Гриё. О чем вы говорите, милая моя?

Манон. О той девице, которую мы с маркизом послали к вам. Похоже, вы, увидев ее, решили, что я отказываюсь от вас и остаюсь здесь.

Гриё. Нет, милая Манон!..

Манон. Будьте мне судьей, де Гриё, только после того, как я вам все объясню.

Гриё. Ах. я ничего не хочу слушать!

Манон. Признаюсь, меня пленила эта роскошь.

Гриё. Здесь много комнат?

Манон. И все убраны с невероятным вкусом и тщательностью! Мне вмиг стало ясно, что все это богатство словно создано для нас, и потому я отговорила маркиза идти на маскарад - решила выяснить, что он думает о вас и сможем ли мы встречаться, если будем оба жить на его средства.

Гриё. Но это невозможно!

Манон. И знаете, о чем он меня спросил? Не сожалею ли я, что бросила вас! Я ответила, что вы были так милы со мной, что было бы странно, если бы я питала к вам ненависть. И тогда маркиз сказал: "Если бы я смог поверить, что он настроен жить в ладу со мной, я

первый предложил бы ему свои услуги и содействие". А это было как раз то, что я старалась выхлопотать для вас!

Гриё. Но, дорогая Манон!..

Манон. Вы еще не дослушали!.. Потом маркиз предложил: для того, чтобы вы смогли легче пережить утрату, послать к вам его любовницу, которую он бросил ради меня.

Гриё. Это невероятно...

Манон. Но тогда я уже не могла отступить! Только согласившись с ним, можно было погасить подозрение, что мы оба хотим жить за его счет...

Гриё. Боже мой, я не могу этого понять!..

Манон. Видите, так все и произошло. Я ничего не скрываю от вас - ни своего поведения, ни своих намерений... Пришла девушка, мне она понравилась, и, поскольку я не сомневалась, что мое отсутствие причинит вам боль, решила - пусть она хоть на краткий миг обрадует вас. Ведь верность, которую я требую от вас, это верность сердца.

Де Гриё крепко обнимает Манон.

Гриё. О Господи, она не хитра, не двулична, она легкомысленна и безрассудна! Она грешит без злого умысла! Прости ее!.. А ночь? С кем из нас вы будете проводить ночи?

Манон. Видите ли, милый аббат...

Гриё. Нет, я не хочу, чтобы вы отвечали! Молчите!.. И идите со мной!

Манон. Вы не согласны с моим планом?

Гриё. Неужто вам мало, что я одобрял все, что вы делали до сих пор? Я согласен, поверьте мне, согласен! Как бы иначе я смог с вами жить?! Идемте!

Манон. Мы уходим отсюда?

Гриё. Так ваше раскаяние не было искренним?

Манон. Я возьму хотя бы эти десять тысяч - они мои, маркиз подарил их мне.

Гриё. Мы не возьмем отсюда ничего, абсолютно ничего! Я твердо решил отправиться завтра к отцу. Я верю, он поймет, наконец, что любовь моя - вовсе не безумие юности, как он вообразил, когда разлучил нас впервые. И тогда мы сами купим себе небольшой дом где-нибудь в предместье, и, конечно, будут и карета, и опера, и дети... Господь не оставит нас!

Манон. Но куда же мы пойдем сейчас, ночью, и что скажем маркизу, когда он придет?

Гриё. Маркиз вернется не раньше, чем мы уйдем.

Манон. Значит, вы как-то связаны с его поспешным уходом во дворец регента?

Гриё. Если считать регентом вашего брата...

Манон. Мой кавалер!

Гриё. Маркиза охраняют два бравых гвардейца, и его отпустят только тогда, когда я подам знак вашему брату.

Манон. Ах, мой милый, милый наместник Господа! Как вы отважны! Значит, маркиза могут держать хоть до утра?!

Гриё. На сколько будет нужно, на столько и задержат!

Манон. Так сама судьба за то, чтобы мы провели ночь здесь!

Гриё. Я не хотел бы этого...

Манон. Но вы же сами сказали, что маркиза освободят только по вашему знаку!

Гриё. Дом себе мы купим сами...

Манон. Уже сегодня вечером?

Гриё. Уже завтра утром я буду говорить с отцом...

Манон. А где мы проведем эту удивительную ночь?

Гриё. Придумаем...

Манон. Вы займете за этим столом место соперника, будете спать на его простынях, а завтра рано утром увезете его возлюбленную.

Гриё. Нет, и еще раз нет! Милая Манон, я не смогу здесь дышать полной грудью...

Манон. Вы тиран!

Гриё. Вы и вправду так думаете?!

Манон. Конечно!

Вдруг берет со стола колокольчик, громко звонит.

Гриё. Что вы делаете?!

Входят два лакея в ливреях.

Манон (слугам). Его светлость задержится. Вместо него с нами отужинает досточтимый слуга Божий. Можете подавать.

Де Гриё вынужден занять место маркиза напротив Манон. Их обслуживают в глубокой тишине. Манон едва сдерживает смех. Лакеи выходят.

Манон. Вы похожи на перепуганного кролика... Не помолиться ли нам перед трапезой, господин аббат?

Гриё. Милая, вы непредсказуемы!..

Вдруг Манон подходит к де Гриё, садится к нему на колени, обнимает.

Манон. Снимите же наконец эту хламиду!

Гриё. Может, все-таки пойдем в спальню?

Манон. Нет, раздевайтесь! Теперь и сейчас же, святой отец!

Гриё. Ваше платье гораздо более непристойно. Не хочу видеть вас такой!

Манон уже частично разделась, когда неожиданно, с шумом распахивается дверь и вбегают оба солдата маркиза де А. Вслед за ними появляется и сам маркиз - взлохмаченный, в разорванной одежде. Он тащит по полу какой-то сверток. Гриё, не успевает даже встать со стула - у него на коленях сидит Манон.

Гриё. Где Леско?! Леско!!!

Маркиз (солдатам). Связать его!!!

Солдаты бросаются исполнять приказание. Манон отталкивают.

Гриё (к Манон). Прикройтесь! (К маркизу.) В моих жилах течет более чистая и благородная кровь, чем у вас, развратник! Вы знаете моего отца!

Маркиз. Теперь уж он, конечно же, откажется от тебя.

Гриё. Единственное, чего вы хотите, это избавиться от соперника! Вам не подступиться к сердцу Манон, пока не убьете меня! Но это тебе так и так не удастся! Она верна только мне! Подтвердите это, Манон!

Маркиз. Эта шлюха мне тоже не нужна!

Гриё. Еще слово, и я вас... я вас...

Маркиз. Мадемуазель вернется в свое зарешеченное гнездышко и теперь уже - навсегда!

Гриё. Но мы же ничего не сделали! В чем вы можете нас упрекнуть? Разве что-нибудь пропало? И все ваши десять тысяч на месте!

Маркиз. Будем считать, что они пропали. И как вы думаете, кому из нас поверят?

Гриё. Леско! Где Леско?! Что вы с ним сделали?

Маркиз широким жестом развязывает сверток. В нем оказывается окровавленная голова господина Леско. Манон вскрикивает. Тишина.

Гриё. Ваша светлость, не кажется ли вам, что смерть бедного Леско искупила наше преступление?..

Маркиз. Я не понимаю вас, святой отец...

Гриё. Вы же отомщены! И теперь можете освободить нас!..

Маркиз *(после паузы, к Манон)*. Мадемуазель, вы слышали? Этот сын Божий послал вашего брата на верную смерть и теперь хочет искупить этот грех кровью своей жертвы!..

Гриё *(чрезвычайно возбужденно)*. Да, это наша жертва! Это самое лучшее свидетельство нашей любви! Это, в конце концов, было бы честно!!!

Манон *(обнимает де Гриё)*. Мой милый кавалер!..

Гриё. Скажите ему! Это не ваш брат, это наша жертва!!!

Манон поцелует закрывает де Гриё рот. Он замолкает, слабеет.

Манон еще пытается удержать его, но не может - де Гриё без чувств падает к ее ногам.

Маркиз *(после паузы)*. Я не понимаю вас, мадемуазель... *(К солдатам.)* Выведите их!

Солдаты поднимают де Гриё, Манон сама идет следом за ними.

Маркиз опять заворачивает голову господина Леско и уходит, так же как и раньше таща сверток по полу.

Картина 6

Тюрьма *Шатле*. Камера кавалера де Гриё. Он в одной рубашке, сутану аббата у него отняли. В камеру входит господин де Гриё, отец кавалера, за ним - Тиберж. Кавалер искренне удивлен. Он неловко обнимает отца. Господин де Гриё садится, кавалер продолжает стоять.

Тиберж. Я разыскал вас, я сообщил вашему отцу!

Гриё *(не оборачиваясь)*. Спасибо, друг мой...

Молчание.

Отец. Как несчастен отец, видящий деланное смирение и притворную кротость сына...

Гриё. Уверяю вас, господин мой, мое смирение не притворно.

Тиберж. Поверьте ему, сударь!

Де Гриё вздрагивает, не ничего не говорит Тибержу.

Отец. И это самый достойный представитель нашего рода!..

Гриё. Я не притязаю на звание самого достойного представителя семьи и вполне заслужил ваши упреки, но прошу вас: не будьте столь суровы и не считайте меня самым низким человеком на свете!

Тиберж (отцу). Он не заслуживает столь резких слов!

Де Гриё как ужаленный оборачивается к Тибержу.

Тиберж. Вы, друг мой, желаете, чтобы я... чтобы я оставил вас наедине?

Гриё. Как вы догадливы!

Тиберж. Вы все еще сердитесь, что в прошлый раз я ушел, не попрощавшись? Поверьте, я сам до сих пор не могу простить себе этого...

Гриё. Простите и уходите!

Тиберж быстро выходит.

Отец. Ты несправедлив к другу, который так же, как и я, хочет развеять твои заблуждения.

Гриё. И вы тоже называете заблуждением любовь, которой сами стремитесь наслаждаться. Ах, отец, неужто в вашей крови - а ведь она течет и в моих жилах! - никогда не вспыхивали такие же чувства? Да, любовь сделала меня слишком нежным, слишком страстным, слишком преданным... Возможно, я слишком потокаю капризам моей обворожительной возлюбленной. Но что постыдного вы видите в этом? Я всегда, отец, уважал и любил вас и никогда, как вы, вероятно подумали, никогда не отказывался ни от чести, ни от долга...

Отец. Замолчите!.. *(Отворачивается, нерешительно.)* Но любви пристали брачные узы...

Гриё. Милый отец, может быть, мне назвать имя герцога, который на глазах у всего Парижа содержит двух дам? А графа, который вот уже лет десять верен любовнице так, как никогда не был верен своей жене, ты можешь назвать сам. И еще мы вместе можем перечислить имена

тех господ, для которых нечестная картежная игра является единственным источником существования: принц де...

Отец. Довольно!

Гриё. Что же касается моих посягательств на кошелек графа, то я с той же легкостью могу доказать, что и здесь у меня были предшественники, и только честь не позволяет мне осудить вместе с самим собой и всех тех, кого бы я мог упомянуть!

Вдруг отец обнимает кавалера.

Отец. За это я должен порицать сам себя - я поступил безжалостно, отказав вам в деньгах. Милый Тиберж прав!..

Гриё. Я не упрекаю вас...

Отец. Сколько тебе надо в год?

Гриё. Чего уж теперь об этом, отец... Должен признаться, бывали такие моменты, когда я желал вашей смерти, чтобы завладеть деньгами.

Отец. Ах, на какой грех я вас толкал, милый мой сын! Так знайте, с этой минуты ваши расходы не будут ограничиваться. Обними меня! (Обнимаются.)

Гриё. Ваше прощение, отец, значит для меня больше, чем мои муки.

Отец. Я должен любить тебя, сын, каким бы ты ни был!..

Гриё. Это поможет мне снести самое тяжелое наказание и не сломаться!

Отец. Какое наказание?

Гриё. Знаете, отец, на сей раз оно меня не страшит. Я даже молюсь, чтоб заключение мне заменили плетьюми...

Отец. Но за что, сын?

Гриё. Я пытался обмануть маркиза, вы же знаете...

Отец. Он не винит тебя, и даже судья не видит причин задерживать тебя дольше. Ах, сын, совсем забыл сказать, почему я навестил тебя. Вы свободны, моя карета ждет вас!

Гриё. Быть не может, чтобы маркиз...

Отец. Мы говорили с ним, он глубоко уважает нашу семью. А ты, сын, не рад?!

Гриё. Как же мне не радоваться! О милый мой отец, вы даже не знаете, какую радость посеяли в моем сердце!

Отец. Ах, хитрец!.. *(Вдруг переходит на торжественный тон.)* Кавалер, до сей поры я жаждал видеть вас рыцарем Мальтийского ордена, однако понял теперь, что вы питаете склонность совсем к иному. Вас пленяют прекрасные женщины... Не так ли? Не то ли это счастье, что я посеял в вашей душе?

Гриё. О мудрое отцовское сердце!..

Отец. Я решил, сын мой, подыскать девушку, которая понравится тебе. Скажи без обиняков, что ты об этом думаешь?

Гриё *(после паузы)*. Не надо никого искать... у меня уже есть такая.

Отец. Я отыщу девушку, похожую на Манон, только гораздо лучше. Скажем, более преданную.

Гриё. Поверьте, милый мой отец, она меня не обманывала, она на это не способна... Вы ссылаетесь на маркиза, не так ли?! Из ненависти он очернил Манон, и у вас создалось ужасное представление о ней. Пойдемте *(Встает в дверях.)*, я хочу, не медля ни минуты, показать ее вам - вы увидите, как она прекрасна...

Отец. Довольно, сын. К тому же увидеть ее нам больше не позволят.

Гриё. Я уверен, что сердце у вас мягкое... *(Внезапно.)* Где она?!

Отец. Мне это неизвестно. Однако обвинение достаточно тяжелое, чтобы она была отлучена от общества.

Гриё. Но вы же сказали: маркиз простил нас!

Отец. Тебя, но не ее. Маркиз знаком с нашей семьей...

Гриё. Вы, отец, спасете и ее!

Отец. Это невозможно.

Гриё. Идемте, говорю вам!

Отец. Уже послезавтра ее отправят за океан. Все. Тут уже ничем не поможешь, милый мой сын!

Гриё. Я знаю, отец, у вас нежное сердце, и ваша любовь ко мне еще может сделать что-то...

Отец *(торжественно)*. Я придерживаюсь современных взглядов, сын мой: позволяю детям самим свободно выбирать свой жизненный путь. И оставляю за собой право лишь помогать советом. На сей раз совет мой будет таков...

Гриё. Не приумножайте моего отчаяния, отец, принуждая послушаться вас. Я не смогу идти вместе с вами так же, как не смогу больше жить после вашего жестокосердного шага. Я скажу - прощай навеки! И

смерть моя, о которой вы скоро услышите, возможно, опять пробудит в вас отцовские чувства!

Отец (*вдруг*). Лучше увидеть вас мертвым, чем безумным!

В тот же миг де Гриё уходит.

Отец. Сын!..

В коридоре суета, шум. Вместо де Гриё, в камеру, прижимая ладонь к разбитому лбу, входит Тиберж.

Тиберж. Я слышал ваш разговор... простите, сударь...

Отец (*после паузы*). Он ушел? (*Тиберж кивает.*) Я объявляю вас своим наследником, сын мой...

Молчание.

Тиберж. О Боже милосердный, помилуй меня!..

Тиберж медленно приближается к господину де Гриё, раскрывшему объятия. И плюет ему в лицо. Уходит.

Картина 7

Порт *Гавр-де-Грас*. За бочками с сельдью пришвартованы парусные суда. В строю стоят три солдата с ружьями. Ими командует стройный гвардеец; он тоже вооружен. Здесь же находится кавалер де Гриё; он все еще в одной рубашке, сильно возбужден. В каждой руке у него по пистолету.

Гвардеец (*солдатам*). На пле-чо - раз, два... На пра-во! Ша-гом марш!.. (*Солдаты исполняют команды.*) Стой! На пра-во! Смир-но!

Гвардеец подходит к де Гриё, отдает честь.

Гвардеец. Разрешите доложить, господин кавалер, подчиненный мне отряд к атаке готов!

Гриё (*нетерпеливо*). Благодарю, благодарю...

Гвардеец. Господин кавалер, проверьте все-таки! Я выбрал самых крепких парней!

Гриё. Да, очень хорошо... (*Глядит на корабли.*)

Гвардеец. Отдайте же какую-либо команду сами!

Гриё. Я доверяю вам.

Гвардеец. Прошу вас, господин кавалер!

Гриё. На пра-во... *(Солдаты выполняют команду.)* Три шага вперед...
Кру-гом... *(Взволнованно.)* Спасибо, мои милые, спасибо!

Достает из кармана панталон деньги, раздает их солдатам и
гвардейцу.

Гвардеец. Вы же обещали расплатиться после успешной атаки!..

Гриё. Атака не может быть безуспешной, друзья мои!

Гвардеец. Разумеется, господин кавалер, разумеется! Мы готовы!
(Подает знак солдатам.)

Солдаты *(гаркают).* Всегда готов! Один за всех, все за одного!!!

Гриё. Тише, тише!

Гвардеец. Ах, простите!.. *(Солдатам.)* Вольно...

Солдаты, пытаясь согреться, хлопают себя по плечам. Должно
быть, здесь очень холодно. Де Гриё, спрятавшись за бочками,
смотрит на корабли.

Гвардеец. Может, в такой холод их не привезут сюда...

Гриё *(резко).* Привезут!

Гвардеец. Конечно, привезут, конечно! Иногда я чистые глупости
говорю!

Гриё. Корабль без них не отчалит!

Гвардеец. Конечно, не отчалит, конечно!

Гриё. Но отчалит без нее!

Гвардеец. Конечно, без нее, конечно... Знаете, сударь, на деньги,
которые вы дали, я купил парням теплые нижние рубашки.

(Приказывает одному из солдат расстегнуть мундир.)

Гриё *(даже не взглянув).* Надо заходить слева...

Гвардеец Чего изволите, господин кавалер?

Гриё. Что?

Гвардеец. Ничего, ничего... Удивляюсь, господин кавалер, как это вам
не холодно?

Гриё. Едут!!!

Все бросаются к бочкам.

Гвардеец. Сколько же там этих девок... то есть, дам? *(Считает вслух.)*

Гриё. Двенадцать.

Гвардеец. Как же мы найдем нужную? Они же все наголо обриты -
головы одинаковые, как яйца.

Гриё. Это уже мое дело! А ваша забота - стражники!

Гвардеец. Конечно, сударь, конечно!.. Но их аж восемь, а нас всего пятеро...

Гриё. Готов поклясться, на них еще никто никогда не нападал. Вполне возможно, что и ружья-то у них не заряжены. К тому же, скажите мне, какая им разница - двенадцать или одиннадцать девиц попадут в Америку?

Гвардеец. Конечно, попадут, козе ясно...

Гриё. Приготовиться!

Гвардеец (солдатам). Смир-рно!

Гриё. Они вот-вот сойдут с телеги, и тогда пробьет наш час!

Гвардеец. Но у нас не разработан план нападения!

Гриё. Начнем окружать их слева!

Гвардеец. Смир-рно! На пле-чо!

Гриё (торжественно). Победа или смерть!

Первым бросается вперед. За ним гвардеец, потом - солдаты.

Раздаются выстрелы, визг женщин, крики. Вдруг с места

схватки, побросав оружие и заткнув уши, возвращаются все три солдата. И убегают в другую сторону. Опять выстрелы.

Возвращаются также де Гриё и гвардеец.

Гриё. Трусые несчастные! Предатели! Псы!..

Гвардеец. Не надо было платить им все сразу!

Гриё. Разве отвагу можно купить?! О, низкие душонки!

Гвардеец. Может быть... может, сударь, я попытаюсь отыскать кого-нибудь другого?

Гриё. Я отдал все деньги.

Гвардеец. Я не пожалею своих!

Гриё. Судно отходит через два часа!

Стража продолжает стрелять. Де Гриё и гвардеец вынуждены прятаться за бочками.

Гвардеец. Что же теперь?.. Ладно, давайте нападём вдвоем!

Попробуем, я готов!.. (Де Гриё не отвечает.) Что случилось, господин кавалер? В бой! (Вскакивает на ноги, де Гриё продолжает сидеть.) Да, вы правы! Двое против восьмерых - бессмысленно... (Садится.) Ах, как я вам сочувствую!

Гриё. Вы знаете, где в Париже находится духовная семинария Сен-Сюльпис?

Гвардеец. Из Парижа сюда уже не поспеть.

Гриё. Разыщите там аббата Тибержа и извинитесь от моего имени, что не смогу в ближайшее время вернуть ему долг.

Гвардеец. Это нападение поддерживал священник?

Гриё. Он не спрашивал о моих намерениях... Хотя, возможно, и догадывался... Обещаете сходить туда?

Гвардеец. Конечно, добрый мой господин!.. А куда направитесь вы?.. На корабль?! Господин кавалер, на корабль?! Вы поедете вместе с ней в Новый Орлеан?! Но туда еще никто не отпралялся добровольно! Вы не знаете каторжников!..

Де Гриё выходит из-за бочек. Тут же раздаются выстрелы. Он демонстративно бросает оба пистолета и поднимает руки.

Выстрелы постепенно стихают.

Гвардеец. О Боже! Добрый вы мой господин!..

Де Гриё не оборачивается. Вдруг гвардеец тайком сует недавно полученные деньги в карман панталон де Гриё. Выстрелы смолкают. Де Гриё с поднятыми руками идет на корабль.

Гвардеец неожиданно падает на колени и, глядя вслед де Гриё, долго молится по-латыни.

Картина 8

Атлантический океан. Трюм парусника. Ряды бочек с сельдью, поставленных одна на другую. В узкой щели между ними устроили себе ложе кавалер де Гриё и Манон Леско. Гладко обритую голову Манон покрывает платочек. Де Гриё кутается в обрывки мешковины. За бортом бушует море, и де Гриё вынужден то и дело вскакивать, чтобы придержать сдвинувшиеся с места бочки, которые грозят свалиться в их *гнездышко*.

Гриё. Кто хочет вкусить истинные радости любви, должен ехать в Новый Орлеан! Там никто нас не знает, там мы никого не знаем, там мы будем только вдвоем. Лишь там можно любить бескорыстно, не зная ревности и недоверия. Наши соотечественники стремятся туда в

поисках золота. Они и представить не могут, что мы найдем там сокровища, гораздо более ценные!

Манон. Стоит ли эта несчастная жизнь таких усилий, мой кавалер? Давайте, мой милый, покончим с собой прямо здесь, на этом корабле! Смерть разом положит конец всем нашим страданиям...

Гриё. Просто невероятно! Чем дальше мы от Европы и чем ближе к Америке, тем легче и спокойнее становится у меня на душе!

Манон. Тогда хотя бы меня убей и попытайся найти лучшую участь в объездах другой, более счастливой любовницы...

Гриё. Ах, милая моя, хотите верьте, хотите - нет, но быть несчастным вместе с вами - для меня завидная участь!

Манон. Как ты можешь простить мне все, что я тебе причинила?! Я была легкомысленной, неверной, неблагодарной - это ведь невозможно простить! Сейчас я постоянно упрекаю себя и постоянно пытаюсь сдержать слезы раскаяния - ты же совсем ненормальный, милый ты мой!..

Гриё. Я чувствую себя так, словно бы у меня день рождения! Ах, действительно, так оно и есть - день второго моего рождения!

Манон. Покажи мне еще такого безвинного человека, который добровольно отправился бы в изгнание, где ждут его грязь, лишения и беды.

Гриё. Нет, почему безвинный? Я - убийца!

Манон. Ты не можешь быть убийцей, мой светлый рыцарь!

Гриё. Почему же?! А монах? А твой брат?

Манон. Тогда убей и меня.

Гриё. Я предлагаю нечто иное...

Манон. Нет ты должен жить! Такое сердце, как твое... Да, я хочу одна уйти в небытие.

Гриё. Если бы я предложил вам свои руку и сердце, то не сказал бы ничего нового. Но сейчас хочу добавить, что готов подтвердить свои слова перед алтарем!..

Манон. Ты сумасшедший.

Гриё. Что обращаюсь к Господу?.. Но он уже наказал нас, а эта поездка, я уверен, Божий дар, который мы не сумели оценить как должно. Он открыл нам дорогу, он услышал нас! *(Коротко молится.)*

Манон. Тебе следовало остаться в семинарии...

Гриё. Милая Манон, Господь любит нас и такими, какие мы теперь! Нам больше не надо притворяться, что мы лучше, чем есть, - мы осознали свои грехи.

Манон. Но мы еще не в состоянии представить, что нас ожидает.

Гриё. Господь уже готовит нам пристанище. Бьюсь об заклад, какая-то горничная только что заявила об уходе с работы, чтобы уже послезавтра поступить в услужение к тебе. А у какой-то кобылы родился жеребенок, и его скоро запрягут в карету, для которой уже сейчас пилят доски. И в которой, разумеется, поедem мы оба...

Манон. Куда?

Гриё. Куда пожелаешь! Только сомневаюсь, что в Новом Орлеане уже есть опера!

Оба смеются.

Гриё. Вот если бы я смог ее там основать!

Поет знакомую уже арию из оперы Перголези.

Манон. У тебя абсолютно нет голоса!

Де Гриё упрямо продолжает петь.

Манон (смеется). Кончай, кончай! Это такая дурацкая песенка! И поешь ты ужасно!..

Она пытается заставить де Гриё замолчать. Он противится, поет еще громче. Смех, веселье, катящиеся бочки.

Картина 9

Колония ссыльных в Новом Орлеане. Порт. То и дело какие-то ссыльные катят бочки с селедкой. Губернатор выдает только что привезенных ссыльных девиц замуж за местных мужчин. Перед ним стоят три пары, одетые в какие-то лохмотья, на бритых головах женщин платочки. Одна из пар - де Гриё и Манон Леско. Неподалеку от них сидит Синнеле и пытается пробренчать на банджо какую-то простенькую мелодию. Пока губернатор сочетает браком первую пару, второй жених тщательно, на ощупь, проверяет свою будущую супругицу, той щекотно.

Губернатор (*возложив руки на головы брачащихся*). В эту минуту и в этом месте от имени государства Новый Орлеан и его властей, а также с ведома Всевышнего, я нарекаю вас мужем и женой! Да будет так!

Супруга. И это все?

Губернатор. Марш домой, муж поставит тебе штампель!

Мужчины захлеб смеются.

Супруга. Но я еще больна...

Муж. Опять...

Губернатор. А ты не можешь однажды до свадьбы спросить? Теперь уже поздно!

Супруга. Ничего, я буду лечиться!.. (*Обнимает мужа.*) Откуда я могла знать, что здесь мне придется выйти замуж?!

Супруги уходят. Губернатор подходит к следующей паре.

Губернатор (*к мужчине*). У тебя же была эта длинная с прошлого корабля!

Мужчина. Жоржу отдал. Он тоже наконец собрался с духом.

Губернатор. Тогда передай, пусть явится - уладим все как положено. Нельзя ведь жить, как на ум взбредет!

Мужчина. Завтра явится!

Губернатор (*возложив руки на головы брачащихся*). В эту минуту и в этом месте от имени государства Новый Орлеан и его властей, а также с ведома Всевышнего, я нарекаю вас мужем и женой! Да будет так!

Пара уходит. Губернатор приближается к де Гриё и Манон.

Губернатор. Приветствую вас на благословленной земле Нового Орлеана! От капитана я узнал, что вы люди образованные и достойные.

Гриё. Да, господин губернатор, так оно и есть. Спасибо вам за чуткость!

Губернатор. Не хочу доискиваться причин вашего появления здесь, однако, ежели вы люди порядочные, всячески постараюсь облегчить вашу участь, а вы, со своей стороны, постарайтесь скрасить и мою жизнь в этом диком и пустынном краю. Между нами говоря, здесь столько дураков!

Он и де Гриё смеются.

Гриё. Надеюсь, мы не заставим вас разочароваться.

Губернатор. Какой ум, какая речь!

Гриё. Сударь, у нас есть просьба.

Губернатор. Найти комнату будет очень трудно...

Гриё. У нас нечто более важное и спешное!

Губернатор. На первый ужин я приглашаю вас к себе. Так сказать, в порядке исключения.

Гриё. Видите ли, сударь, мы неженаты.

Губернатор. Но капитан сказал мне...

Синнеле перестает бренчать.

Гриё. Да, фактически мы неразлучны, как море и его берег, но у нас еще не было возможности подтвердить это перед Господом. И поскольку мы поняли, что в сем прелестном уголке земли вы являетесь не только господином и повелителем, но и наместником Божиим, мы покорно просим сочетать нас браком сейчас, когда мы сделали первые шаги по новой земле!

Губернатор. Как хорошо вы это сказали! Действительно, я даже и не представлял... Наместник Божий... Вы взволновали мое старое сердце!..

Гриё. Можете ли вы исполнить нашу просьбу?

Губернатор. Разумеется, милые мои друзья, разумеется! Только знаете ли, здесь нет Библии. Я заказываю с каждым кораблем, но год за годом они забывают ее привезти!

Гриё. Господь всегда с нами!

Губернатор. Вы совершенно правильно сказали. Как вы думаете, мой юный друг, может быть, мне следует что-нибудь изменить в своей речи? Вы же ее слышали!

Гриё. Речь очень хороша! Разве что первую часть...

Синнеле (вдруг). Дядя, вас зовут в трактир!

Синнеле беззастенчиво разглядывает прибывших.

Губернатор. Познакомьтесь, это мой племянник. Единственный близкий мне человек в этом Богом забытом углу. Признаюсь - я хочу именно ему завещать Новый Орлеан. Вместе со всем этим сбродом! (Смеется.) Пожми же гостю руку, сынок!

Гриё. Очень приятно! Кавалер де Гриё, а это мадемуазель Леско.

Губернатор. Мадам де Гриё!

Гриё. Ах, я не могу дождаться!

Синнеле (к губернатору). Тебя там зовут!

Губернатор. Что ты мелешь?! Я же занят! (*К де Гриё.*) Итак, сударь, что вы хотели сказать о моей речи?

Гриё. Я... я забыл...

Синнеле (*к губернатору*). Ты должен поторопиться!

Губернатор. Опять Батист?!

Синнеле. Не знаю, может быть...

Губернатор (*к де Гриё*). Я обещаю вам и мадемуазель вернуться в течение четверти часа. Наместник Божий вынужден быть также и господином, и повелителем!

Достает пистолет и уходит. Синнеле, не трогаясь с места, смотрит на приезжих. Молчание.

Гриё. Очень приятно было познакомиться!.. Но господин губернатор не назвал вашего имени!.. (*Синнеле молчит.*) Там что-то серьезное случилось?.. (*Синнеле молчит.*) Как вы здесь живете?

Синнеле, пятась, неспешно уходит. Тишина.

Гриё. Как я счастлив, что мы наконец-то добрались! Наши соотечественники приезжают куда-то сюда в поисках золота, но... Манон, вы еще не промолвили ни словечка! Вы видите, губернатор - любезный человек и он уже показал, что относится к нам почтительно!.. Ну скажите же хоть что-нибудь, Манон!

Манон (*очень внезапно*). Здесь так ужасно! Я никогда... никогда... никогда не смогу жить здесь, слышите, де Гриё!

Гриё (*обнимает Манон*). Видите, милая, вон заяц по полю пропетлял - его сегодня зажарят нам на ужин!..

Манон. Господь его не поймает!..

Гриё (*начинает вдруг кричать*). Поймает! Поймает!!! Поймает, черт побери!..

Картина 10

Новый Орлеан. Порт. Возле селечных бочек. Те же, что и в 1-ой картине 1-ого действия: де Гриё, Тиберж, Губернатор, Синнеле, двое ссыльных. С де Гриё уже сняли смиренную рубашку, на нем теперь кое-что из одежды Тибержа. Тиберж

старается привести в порядок все еще молчащего и будто бы вполне отрешенного от мира де Гриё.

Тиберж. Вы не смеете ничего от меня скрывать, иначе я не смогу пробудить эту бедную душу. *(Никто ему не отвечает.)* Я должен знать, что с ним случилось, слышите?!

Слышен звук корабельного рожка.

Синнеле. Корабль вас ждать не станет! Собирайтесь!

Губернатор. Подождите!.. Все равно, я больше никогда в жизни не встречусь с вами...

Тиберж. Ну, говорите же!

Губернатор. В нашей общине, можно сказать, в нашем крошечном государстве есть свои традиции, свои знания, даже своя музыка, знаете ли!..

Тиберж. Но что же случилось?!

Губернатор *(к Синнеле)*. Ну, теперь сам рассказывай!..

Синнеле. А что тут рассказывать?! Пусть убираются на корабль и все!

Губернатор *(вдруг, к де Гриё)*. Сам регент Франции позволил мне самостоятельно решать судьбы незамужних женщин, которых сюда присылают! И не было в том никакой несправедливости! Мне было дозволено!

Тиберж. Он вас не слышит.

Губернатор *(к Тибержу)*. Кому бы вы отдали предпочтение - тому, кто прожил в этом вонючем углу долгие годы, или тому, кто здесь без году неделя? Скажите как священник - честно и прямо!

Тиберж. Вы отдали Манон кому-то другому?

Губернатор. Я еще даже и не отдал, только сообщил! Заметьте: девица не была замужем! И к тому же не просто *кому-то другому!* *(О*

Синнеле.) Этот парень мне ближе родного сына! Да и барышню он крепко любил! Ну, говори же!

Синнеле. Хорошенькая девица...

Губернатор. Ведь обо всем можно было договориться! Зачем же так сразу пускаться в бегство?! Это глупо, совсем как малые дети! Знаете ли, сколько отсюда до ближайшей колонии? Пятнадцать дней на коне! Вот и подсчитайте сами, сколько туда пешком идти. Да еще без еды и питья! Надо быть полностью ненормальными, окончательно

спятившими. К тому же сразу с корабля - после такого путешествия людишки у нас тут мрут как мухи!

Тиберж. Манон умерла.

Губернатор. Ну, разумеется! И кому теперь от этого лучше?!

Тиберж. Нельзя ли задержать судно до завтра?

Губернатор. Милое дитя!..

Тиберж. Мне хотелось бы перевезти ее прах во Францию. Я заплачу.

Губернатор. Это невозможно! В прошлом месяце один охотник говорил мне, будто набрел на некое подобие могилы. Ему показалось, что кто-то пытался тщательно замаскировать ее. Но, во-первых, то место мильх в двадцати отсюда и, во-вторых, неизвестно, там ли эта барышня. (*О де Гриё.*) Когда мы его нашли, парень был уже такой - ни рыба, ни мясо...

Тиберж. Вы их искали?

Губернатор. Ну да... хотя это и вовсе не моя обязанность, я послал людей. На первое время даже поселил его у себя дома, но... это невозможно было выдержать!

Звучит корабельный рожок.

Синнеле. Хватит трепаться, хватит, хватит! Сейчас уберут трап!

Тиберж берет де Гриё за руку, ведет к судну.

Губернатор. Вы даже не попрощаетесь, сударь?

Тиберж. Господь простит мне это.

Губернатор (*вслед*). Вы должны понять, господин аббат, здесь другая страна. У него не было оснований принимать все так близко к сердцу!..

Синнеле. Да кончай ты! Нечего лизать задницу всякому дерьму! Он убрался - и конец! Все!

Тишина. Только вдали перекликаются матросы - судно отчаливает.

Губернатор (*вдруг, к ссыльным*). Что вы тут делаете?! Убирайтесь! Кто вас звал сюда?!

Ссылный. Мы вас охраняли...

Губернатор. Больше не надо! Прочь!!!

Ссылные уходят.

Синнеле. Ты первый раз не пошел провожать корабль.

Губернатор не отвечает. Синнеле достает из кармана камзола фляжку с виски, протягивает Губернатору. Пока тот жадно пьет,

Синнеле принимается бренчать на банджо - очень быстро, бурно.

Синнеле. Наконец-то твоя совесть уехала.

Губернатор. Убирайся! Ты тоже убирайся!!!

Синнеле неторопливо встает и уходит.

Синнеле. Ты становишься старым, толстяк.

Губернатор бросается за ним, но Синнеле куда более ловкий - он убегает, так и не получив пинка от дядюшки. Губернатор швыряет ему вслед фляжку с виски. Тишина. Вдруг Губернатор начинает выть волком, все громче и громче. Вой прекращается так же внезапно, как и начался. Губернатор подбирает брошенную фляжку, допивает виски, потом поправляет одежду и съехавший набок парик.

Губернатор (громко, обращаясь к невидимой публике). От имени государства Новый Орлеан и его властей, в эту минуту и в этом месте я всех вас нарекаю... сукиными детьми! Смир-рна, раз, два!

Идет, по-военному печатая шаг. Вдруг навстречу ему выходит де Гриё. Молчание.

Губернатор (зовет). Святой отец!.. Святой отец, вы все-таки не уехали?! (Тиберж не откликается.) Вам, де Гриё, не следовало убегать с корабля!.. (Достает пистолет.) Вы не должны были задерживаться здесь дольше!.. Я не смогу еще целый год выносить все это - ваши взгляды исподтишка, ваше молчание. Признайтесь, вы давно уже решили прикончить меня, отомстить? Только вам не удалось это сделать, так как меня слишком хорошо охраняли. И никогда вам это не удастся! Слишком долго я вас жалел! Люди правильно говорят: давно уже надо было пристрелить вас, как бешеного пса. Хотя бы за то, что убили свою любовницу! Да, да, я догадываюсь, я единственный догадываюсь, что не от упадка сил она умерла. Нет, вы ее убили, чтобы не досталась никому другому! Ведь она бы вышла замуж за Синнеле, она не захотела бы жить в дерьме, и вы это знали. И я теперь тоже знаю - это вы убили ее!..

Вдруг де Гриё ловко выбивает пистолет из рук Губернатора и сует ствол ему под подбородок.

Губернатор. Я знал, я знал, что вы слышите... Но вы не посмеете выстрелить... Я ведь спас вашу жизнь! Только благодаря мне... Ах,

старый я осел... Нет, я действительно не могу утверждать, что вы ее убили, я даже не думаю так - просто люди говорят, мой племянник... Сжальтесь, сударь!..

Де Гриё отпускает перепуганного Губернатора, тот падает на землю. Кавалер бросает пистолет, деловито идет к бочкам и начинает их переставлять. Наконец, из какого-то углубления достает небольшой сверток - свое имущество, завернутое в платок, которым Манон прикрывала голову по прибытию в Америку. Де Гриё собирается уходить.

Губернатор. Застрелите меня, сударь! Застрелите... это будет выглядеть как самоубийство... Все ведь знают, что вы уехали, а теперь вот вы уходите к ней... Я слишком стар, слишком чувствителен, слишком страстен...

Де Гриё останавливается, потом возвращается.

Губернатор (*приставив пистолет к виску*). Только нажмите на мой палец!.. Иначе я застрелю вас!

Де Гриё долго, все еще без какого бы то ни было выражения глядит на Губернатора.

Гриё. Жить труднее, сударь мой...

Уходит.

Губернатор все еще держит пистолет у виска.

Вдруг слышится шум и гам. Приближается большая, развеселая компания. Синнеле ведет за руку сильно раскрашенную девицу в плохом парике. За ними - группа веселых ссыльных.

Синнеле. Дядя, глянь, кого нам из Парижа прислали!

Девица начинает фальшиво, но энергично петь арию из *Служанки-госпожи* Перголези. Ссыльные покатываются со смеху. Губернатор все еще держит пистолет у виска.

Запыхавшись выбегает Тиберж. С него льет вода.

Тиберж. (*зовет*) Де Гриё! Де Гриё!!!..

ЗАНАВЕС